

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 2

февраль 2021

**«Полагаем, что осуществление законоохранительной функции
в гражданском процессе есть цель участия прокурора»**

Казарина Т.Н. «Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации. Часть 1»

Стр. 3

- Процессуальные судебные сроки в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации: особенности их продления, приостановления, восстановления
- Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним
- Основание для избрания меры пресечения «возможность иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» имеет свой самостоятельный смысл
- История развития института судебной защиты: отечественный опыт
- Основания возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 2/2021

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Казарина Т.Н. Прокурор как субъект гражданско-процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации. Часть 1

7 Гнатко Е.А., Мариненко О.И. Процессуальные судебные сроки в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации: особенности их продления, приостановления, восстановления

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

12 Егорова Т.И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним

17 Власов Ю.А. Рассмотрение уголовных дел, содержащих признаки необходимой обороны, с участием присяжных заседателей

24 Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Основание для избрания меры пресечения «возможность иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» имеет свой самостоятельный смысл

29 Гарбатович Д.А. О степени влияния на назначение наказания квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание

32 Заливохина О.С. Виды информационных процессов в экспертной деятельности

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

36 Рябцева Е.В. Роль советов судей как органов судейского сообщества в индивидуальном регулировании судебной деятельности

41 Бурдина Е.В. Конституционно-правовое содержание требования об образовании кандидатов в судьи

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

47 Королева Е.В. История развития института судебной защиты: отечественный опыт

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

52 Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт

Трибуна помощника судьи

55 Домовская Е.В. Основания возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права

61 Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499, «Почта России». Электронный каталог — П1774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 25.01.2021.

Дата выхода в свет: 04.02.2021.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Иванов А.А., к.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда

Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 2/2021

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT ATTACHED THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 Kazarina T.N. Prosecutor as a Subject of Civil Procedure Relationships within the Framework of Unification of Procedure Laws of the Russian Federation. Part 1
7 Gnatko E.A., Marinenko O.I. Judicial Procedure Terms in View of the Coronavirus Infection (Covid-19) Spread in the Russian Federation: Renewal, Suspension, Restoration Peculiarities

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

12 Egorova T.I. Criminal Laws and Judicial Practice in Punishment Imposition to Minors
17 Vlasov Yu.A. Review of Criminal Cases Containing Justifiable Defense Attributes in Jury Trials
24 Arsenyeva S.S., Savchenko A.N. The Ground for Selection of a Measure of Restraint: "An Opportunity to Interfere with Criminal Case Proceedings by Other Means" Has Its Independent Meaning
29 Garbatovich D.A. On the Degree of Impact of Qualifying Attributes and Aggravating Circumstances on Punishment Imposition
32 Zalivokhina O.S. Types of Information Processes in Expert Activities

THE JUDICIARY

36 Ryabtseva E.V. The Role of Judicial Councils as Authorities of the Judicial Community in Individual Regulation of Judicial Activities
41 Burdina E.V. The Constitutional Law Content of the Requirement for Education of Potential Judges

HISTORICAL ROOTS

47 Koroleva E.V. History of the Development of the Judicial Defense Institution: The National Experience

FOREIGN EXPERIENCE

52 Yun L.V. Models of Constitutional Justice as an Important Element of Constitutional Justice: The Foreign Experience

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

55 Domovskaya E.V. Grounds for the Origination of Relationships Concerning Employment-Related Objects of Patent Law
61 Artizanov A.I. The Institution of Trial in Absentia in View of the Procedural Economy Principle

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — index 85499,
Russian Post. Digital Catalogue — П1774
and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 25.01.2021.

Edition was published: 04.02.2021.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;
Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;
Dobry'nin K.E', the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;
Ershov V.V., LL.D., Professor;
Zapol'skij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;
Ivanov A.A., PhD (Law), Professor;
Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;
Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;
Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;
Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Trunčevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors or the Editor-
ial Staff shall be subject to legal prosecution.

Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации. Часть 1

Казарина Тамара Николаевна,

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
profgivi@mail.ru

Статья посвящена выявлению отдельных проблемных вопросов, касающихся участия прокурора в цивилистическом процессе. Автор аргументирует позицию, согласно которой прокурор является особым участником цивилистических процессуальных отношений. Дан сравнительно-правовой анализ процессуальных норм, регулирующих участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве. Высказаны предложения по совершенствованию действующего цивилистического процессуального законодательства в обозначенной сфере исследования.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, юридическая заинтересованность, процессуальный статус прокурора, формы участия прокурора, полномочия прокурора.

Prosecutor as a Subject of Civil Procedure Relationships within the Framework of Unification of Procedure Laws of the Russian Federation. Part 1

Kazarina Tamara N.

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the North-Caucasian Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law), Associate Professor

The article is concerned with the revealing particular challenges relating to the partaking the prosecutor in the civil process. The author advances arguments for the position, where the prosecutor is an ad hoc participant of the civil process. She also does rather-legal analysis of rules of procedure, which regulate the partaking of the prosecutor in the civil and administrative proceedings. There are some proposals given improving the present civil procedural law in the specified sphere of the research.

Keywords: civil procedure, arbitral procedure, administrative legal proceedings, legal commitment, procedural status of the prosecutor, forms of participation, prosecutor powers.

Анализ российского процессуального законодательства, регламентирующего участие прокурора в гражданском судопроизводстве, позволяет сформулировать, что обозначенный вопрос был и остается актуальным и представляющим интерес для исследования как в советский, так и в постсоветский периоды. Не снижается градус последнего периода и в настоящее время, когда имеет смысл в ряде случаев говорить об унификации норм, регулирующих один и тот же институт.

Полагаем, что исследование процессуальной фигуры прокурора в гражданском процессе неразрывно связано с анализом вопросов о формах его участия и полномочиях. Несмотря на то, что цивилистическое процессуальное законодательство демонстрирует неодинаковый подход к обозначению форм участия прокурора в гражданском, арбитражном процессах и административном судопроизводстве, упомянутые процессуальные источники единодушно относят прокурора к группе лиц,

участвующих в деле (ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ), ст. 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации², ст. 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации³).

Как известно, отнесение субъектов к обозначенной группе происходит вследствие наличия у последних юридической заинтересованности в исходе дела. Однако следует обратить внимание на различный вид и степень интереса у субъектов. Выделяют материально-правовую и процессуальную юридическую заинтересованность. Соответственно, лица, участвующие в деле, наделяются либо материальной и процессуальной заинтересованностью одновременно, либо только процессуальной заинтересованностью.

Прокурору приписывают лишь процессуальную заинтересованность в исходе дела. Процессуальный интерес порождает для участника тот процессуальный результат, наступления которого он ожидает, вступая в процесс.

Таким образом, как верно полагала М.А. Вукот, для истца процессуальный интерес состоит в ожидании судебного решения об удовлетворении иска, для ответчика — в ожидании решения об отказе в иске, для прокурора — в ожидании такого решения, которое является законным и обоснованным⁴.

Следует отметить, что ожидание прокурора базируется на законоохранительной функции, которую последний осуществляет в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г.

№ 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁵. Особенностью заинтересованности прокурора является то, что она носит не личный, а государственно-правовой характер.

Н.А. Артебякина, классифицировав юридическую заинтересованность на государственную, общественную и личную, под государственной заинтересованностью понимает «основанное на законе намерение прокурора, иных государственных органов и органов местного самоуправления в получении определенного правового результата в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований при рассмотрении и разрешении дела в порядке гражданского судопроизводства»⁶.

Следует отметить, что заинтересованность прокурора в силу его компетенции отлична от заинтересованности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан, участвующих в интересах других лиц. Несомненно, интересу этих органов присущ элемент государственности, но в большей степени на поверхности лежит сфера их деятельности, и интерес указанных органов обусловлен функциональным содержанием этой деятельности.

Прокурор же, выполняя законоохранительную функцию, заинтересован в том, чтобы не были нарушены права, свободы и интересы граждан, организаций, общества и государства; чтобы были обеспечены верховенство закона, единство и укрепление законности⁷.

В этой связи является логичным, что ст. 45 ГПК РФ предоставляет прокурору более широкие возможности участия в гражданском процессе. Если в защите

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. С. 1391.

⁴ См.: Вукот М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 9.

⁵ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

⁷ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «Гарант».

нуждаются права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, прокурор может обратиться в суд без каких-либо ограничений. Если же возникает потребность защиты прав и интересов гражданина, законодательство устанавливает определенные ограничения — прокурору разрешено обратиться только в случае, если гражданину самому не позволяют это сделать его состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие уважительные причины.

Положительные изменения в гражданском процессуальном законодательстве произошли с принятием Федерального закона № 43-ФЗ от 5 апреля 2009 г., в соответствии с которыми, прокурор беспрепятственно в интересах гражданина может обратиться в суд, если основанием для этого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в особых сферах отношений: трудовых, семейных, жилищных и других. Однако применительно к иным сферам правоотношений упомянутое ограничение будет действовать. Значимыми в этой связи будут оставаться юридические факты: состояние здоровья, возраст, недееспособность гражданина и другие уважительные причины.

На наш взгляд, отмеченные законодательные дополнения актуальны, востребованы, способствуют реализации задач прокуратуры в гражданском процессе и отражают сущность участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Как было отмечено нами ранее, прокурор, участвуя в процессе, руководствуется государственным интересом. Предметом его защиты являются не только нарушенные субъективные права стороны, но и сам закон.

В каждом конкретном случае прокурор самостоятельно решает, будет ли он обращаться в суд. Однако решение данного вопроса не зависит лишь только от усмотрения прокурора. Необходимо, чтобы аналогичную волю выразило само заинтересованное лицо, потребность

в защите субъективных прав которого возникла.

Как видим из содержания ст. 45 ГПК РФ, ключевым действием для принятия прокурором решения об участии в процессе в первой форме является обращение к нему граждан о защите нарушенного субъективного права. Таким образом, соблюдение принципа диспозитивности налицо, и прокурор не нарушает волю и свободу выбора гражданина. Кроме того, действие принципа диспозитивности демонстрирует ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, из содержания которой следует, что отказ прокурора от заявления, предъявленного в защиту прав другого лица, не повлечет прекращения производства по делу, если только это лицо само не откажется от иска.

Таким образом, материальным правом распоряжается не прокурор, а субъект материально-правового отношения — истец, в защиту нарушенных прав и интересов которого прокурор обратился в суд.

Прокурор, вступая в процесс, становится участником по конкретному делу, а не субъектом материального правоотношения. В данном случае прокурор подчиняется нормам процессуального права и является субъектом процессуальных правоотношений.

Как и всякий субъект, прокурор вступает в процессуальные правоотношения только с судом, а не с кем-либо, поскольку специфика «вертикальных» правоотношений позволяет только суду как органу отправления правосудия вступать в процессуальные правоотношения со всеми участниками процесса. И, соответственно, как субъект процессуальных правоотношений прокурор становится обладателем определенного комплекса процессуальных прав и обязанностей, которые он реализует только по отношению к суду.

Следует отметить, что прокурор не рядовой участник гражданского процесса. Его миссия predetermined, прежде всего, реализуемой им правоохранительной функцией, что, в свою очередь, определяет сущность его участия в гражданском судопроизводстве.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что заинтересо-

ванность прокурора является особой и отличается от заинтересованности других лиц, участвующих в деле. Кроме специфической заинтересованности прокурора, об особом его статусе, на наш взгляд, говорит основание его участия в процессе.

Полагаем, что следует обратить внимание на различное понимание терминов «основание» и «повод» участия прокурора в гражданском судопроизводстве. На более раннем этапе нами была высказана мысль, что «под основанием участия прокурора в гражданском судопроизводстве понимается та цель, которую преследует прокурор своим участием в процессе»⁸.

М.А. Викут предусмотрительно конкретизировала данную цель и полагала, «что прокурор участвует в рассмотрении судами гражданских дел, если этого требует защита прав граждан, их свобод и законных интересов общества и государства». Таким образом, по мнению ученого, основанием участия прокурора в гражданском судопроизводстве является осуществление им законоохранительной функции⁹.

Выражая солидарность с мнением М.А. Викут по вопросу осуществления прокурором законоохранительной функции в гражданском процессе, считаем необходимым уточнить и конкретизировать некоторые моменты. Полагаем, что осуществление законоохранительной

функции в гражданском процессе есть цель участия прокурора.

В свою очередь, основание участия прокурора обусловлено целью его участия и представляет собой совокупность юридических фактов: нарушение субъективных прав граждан, их свобод и интересов, общества и государства, а также прямое указание в законе на возможность участия прокурора в гражданском процессе.

Совершенно справедливо М.А. Викут заостряла внимание еще на одном немаловажном вопросе: от основания участия прокурора предлагала отграничивать поводы для такого участия.

По мнению ученого, поводами могли явиться устные или письменные заявления граждан, сообщения различных органов, организаций, публикации и т.п. Любое заинтересовавшее его сообщение может послужить поводом к участию в судопроизводстве¹⁰.

Следует отметить, что ст. 45 ГПК РФ допускает смешение рассматриваемых понятий и гласит: «...Указанное ограничение не распространяется на заявления прокурора, **основанием** (выделено нами. — Т.К.) для которого является **обращение** (выделено нами. — Т.К.) к нему **гражданин о защите** (выделено нами. — Т.К.)...».

Полагаем, что обращение граждан к прокурору будет являться не основанием, а поводом. В свою очередь основаниями являются нарушение права, о защите которого просит гражданин, и предусмотренная законом возможность прокурора реагировать на эти нарушения путем обращения в суд.

¹⁰ Там же.

⁸ Маслова (Казарина) Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 5.

⁹ Афанасьев С.Ф. и др. Гражданский процесс России : учебн. / под ред. М.А. Викут. М. : Юристъ, 2006. С. 90.

Литература

1. Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.А. Артебякина. Саратов, 2010. 22 с.
2. Афанасьев С.Ф. Гражданский процесс России : учебник / С.Ф. Афанасьев [и др.] ; под редакцией М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2006. 479 с.
3. Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации доктора юридических наук / М.А. Викут. Свердловск, 1971. 34 с.
4. Маслова (Казарина) Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.Н. Маслова (Казарина). Саратов, 2002. 24 с.

Процессуальные судебные сроки в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации: особенности их продления, приостановления, восстановления

Гнатко Елена Александровна,
начальник юридического отдела Иркутской юридической компании
gnatko.ea@gmail.com

Мариненко Ольга Игоревна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
marinenkooi88@gmail.com

В статье рассмотрен сложный вопрос продления, приостановления, восстановления процессуальных сроков в связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации в свете Обзора № 1 Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 г. Сделаны выводы о том, что упущенные в связи с пандемией процессуальные сроки не продлеваются, но только могут быть восстановлены судом при наличии уважительных причин, к которым распространение COVID-19 не относится; о сложности защиты в судах конституционных и гражданских прав необеспеченных граждан, потерявших работу в период распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: восстановление процессуальных сроков, продление процессуальных сроков, приостановление процессуальных сроков, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, коронавирусная инфекция.

Judicial Procedure Terms in View of the Coronavirus Infection (Covid-19) Spread in the Russian Federation: Renewal, Suspension, Restoration Peculiarities

Gnatko Elena A.
Chief Legal Officer of the Irkutsk Law Company

Marinenko Olga I.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Baikal State University

The article discusses the complex issue of extending, suspending, restoring procedural terms in connection with the spread of coronavirus infection in the Russian Federation in the light of Review No. 1 of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 21, 2020. It was concluded that the procedural deadlines missed in connection with the pandemic are not extended, but can only be restored by the court if there are valid reasons, to which the spread of Covid-19 does not apply; on the complexity of protecting constitutional and civil rights in courts by unsecured citizens who lost their jobs during the spread of coronavirus infection.

Keywords: restoration of procedural deadlines, extension of procedural deadlines, suspension of procedural deadlines, courts of general jurisdiction, arbitration courts, coronavirus infection.

20 апреля 2020 г. был принят и утвержден Верховным Судом РФ Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹,

который разъяснил порядок продления, приостановления, восстановления процессуальных судебных сроков в Российской Федерации.

Указами Президента РФ В.В. Путина были объявлены нерабочие дни

и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства

в период с 30 марта по 3 апреля 2020 г., с 4 по 30 апреля 2020 г.², с 1 по 11 мая 2020 г.³ 11 мая 2020 г. Президент РФ В.В. Путин указал высшим должностным лицам субъектов РФ исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции в субъекте РФ определить в границах субъектов РФ территории, на которых в случае необходимости может быть продлено действие ограничительных мер⁴.

Постановлением Президиума судей при Верховном Суде РФ, Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2020 г.⁵ с 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. во всех судах России были незамедлительно предприняты меры, исключающие распространение коронавирусной инфекции (приостановление личного приема граждан), т.е. с указанного времени судами не проводились подготовка дел к судебным заседаниям, ознакомление и собственно судебные заседания, ознакомление физических, юридических лиц с материалами дела, направление судебной документации производилось заказными письмами через Почту РФ, электронные интернет-приемные судов, в некоторых

судах были выставлены специальные боксы для принятия заявлений, ходатайств, других документов, входящие номера и даты на экземплярах подающих документы не проставлялись. Судам рекомендовалось рассматривать только дела безотлагательного характера, к примеру, об избрании, продлении, отмене, изменении мер пресечения, о защите интересов несовершеннолетних, другие, также в порядке приказного, упрощенного производства; при наличии технической возможности рассматривать дела путем использования систем видео-конференц-связи.

8 апреля 2020 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей № 821⁶ отменило вышеуказанные постановления, продлило действие экстраординарной ситуации с 8 апреля 2020 г. по 30 апреля 2020 г. включительно. Вместе с тем был расширен перечень дел, подлежащих немедленно рассмотрению, к ним были отнесены дела об административных правонарушениях (ст. 29.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации)⁷, о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста, об исполнении дисциплинарного ареста, об обеспечении иска, дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела в случае, если всеми участниками заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении дела не является обязательным). Действие данных постановлений было продлено до 11 мая 2020 г. включительно⁸, по истечении которого

² Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 18. Ст. 2875.

³ Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004290001?index=0&rangeSize=1>

⁴ Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (о порядке продления ограничительных мер в субъектах РФ с 11 мая 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 19. Ст. 3034.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Постановление Президиума судей при Верховном Суде РФ от 8 апреля 2020 г. № 808 «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659931/>

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда, Постановление Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

⁸ Постановление Президиума Верховного Совета РФ, президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 «О внесении изменений в Постановление Президиума Верховного Суда РФ, постановление Президиума Совета судей РФ № 821 от 8 апреля 2020 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/28873/>

главы субъектов РФ должны были самостоятельно определиться, начнут ли федеральные органы государственной власти свою непосредственную деятельность либо нет.

На основании Указа Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности»⁹ с 9 июня 2020 г. сняты ограничения для граждан, в том числе в возрасте старше 65 лет, на покидание мест проживания в любых целях. В Иркутске на первом этапе соблюдения мер безопасности с 14 мая 2020 г. разрешили работу бань, стоматологических кабинетов, сервисных центров, некоторых других организаций, при этом с 20 мая 2020 г. введен обязательный масочный режим.

Вышедший и вступивший в силу обзор применения судебной практики, связанной с распространением коронавирусной инфекции, указы Президента Российской Федерации № 206 и № 239 в части установления нерабочих дней не распространяются на федеральные органы государственной власти, которым предписано лишь определить численность федеральных государственных служащих, обеспечивающих функционирование этих органов. В связи с изложенным праздничные и нерабочие дни в период с 30 марта 2020 г. по 11 мая 2020 г. (в свете других документов, касающихся обозначенной темы) включаются в процессуальные сроки и не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день.

Верховный Суд РФ пояснил, что указанные выше меры являются основанием для отложения судебного разбирательства на основании ст. 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее — ГПК РФ), ст. 158 Арбитражного процессуального кодек-

са Российской Федерации¹¹ (далее — АПК РФ), ст. 152 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹² (далее — КАС РФ), ч. 1 ст. 253 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹³ (далее — УПК РФ). Необходимо отметить, что отложение судебного заседания — это «временной промежуток в судебном заседании, когда суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости предоставления дополнительных доказательств, других действий»¹⁴. Последствием отложения судебного заседания ни в коем случае не является продление судебных процессуальных сроков. Отложение судебного заседания возможно по ходатайству лиц, участвующих в деле, с обоснованием причин, тому послуживших, либо по определению суда в связи с неявкой участников процесса, привлечения к участию к делу иных лиц, возникновения технических неполадок систем видео-конференц-связи, если по ходатайству сторон лица, участвующие в деле, обратились к посреднику, медиатору, судебному примирителю.

Кроме того, в случае необходимости суд вправе приостановить производство по делу (ст. 1, ст. 216 ГПК РФ, ст. 3, ст. 144 АПК РФ, ст. 2, ст. 191 КАС РФ). Правовая природа¹⁵ понятия «отложение судебного разбирательства» несущественно отличается от природы понятия «приостановление производства по делу», но и для

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

¹⁴ Гнатко Е.А. Курс лекций по гражданскому процессу, читанный Е.А. Гнатко в Байкальском университете экономики и права. Иркутск, 2015. С. 46.

¹⁵ Асланян Н.П., Новикова Т.В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 17.

⁹ Указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 33.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 128-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

отложения, и для приостановления судебного разбирательства законодателем предусмотрены различные основания. К примеру, приостановление следует, если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции. «Приостановление производства по делу — это значительный временной промежуток в судебном разбирательстве по основаниям, прямо указанным в законе»¹⁶, к примеру, смерть гражданина, признание стороны недееспособной и др., однако в настоящее время в соответствии с вышеуказанным постановлением Верховного Суда РФ к этим основаниям относят и невозможность лиц, участвующих в деле, присутствовать в судебном заседании в связи с мерами противодействия коронавирусной инфекции.

Если по поступившему в суд уголовному делу или при рассмотрении судом уголовного дела возникли обстоятельства, исключающие возможность участия обвиняемого, подсудимого в судебном разбирательстве, суд приостанавливает производство по делу (ст. 238, ст. 253 УПК РФ). Сложность рассмотрения дела в условиях распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции может являться основанием для продления срока рассмотрения дела председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава (ст. 154 ГПК РФ, ст. 141 КАС РФ), председателем арбитражного суда (ст. 152 АПК РФ). При этом вопрос о необходимости отложения разбирательства дела, приостановления производства по делу, продления срока рассмотрения дела должен решаться судом, рассматривающим дело, в отношении каждого дела при учете необходимости соблюдения сроков рассмотрения дела судом и разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ, ст. 6.1 УПК РФ). С учетом обстоятельств дела суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении в период действия ограничительных мер, связанных

с противодействием распространению коронавирусной инфекции, дела, «не относящегося к категории безотлагательных», как указано в постановлении Верховного Суда РФ, Совета судей РФ. Представляется, что закон не предполагает, какие дела являются отлагательными либо безотлагательными и каков критерий отнесения их к таковым, из чего следует, что все вопросы разрешения или неразрешения дел в судах в период пандемии в России отданы на рассмотрение суду¹⁷.

Кроме того, в данный период должны быть рассмотрены дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела, участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным, жалобы, представления, подлежащие рассмотрению без проведения судебного заседания (например, вопросы об исправлении описок, опечаток, явных арифметических ошибок в решении суда)¹⁸. Судам, как указывает Верховный Суд РФ, также необходимо было учитывать, что по обоснованному ходатайству лица, участвующего в административном деле, о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела они должны были принять необходимые меры для незамедлительного рассмотрения административного дела любой категории, в том числе административного дела, производство по которому было приостановлено (ст. 135 КАС РФ).

Как указывает Обзор № 1, возможно восстановление сроков рассмотрения дела. Процессуальные кодексы РФ содержат практически идентичные основания для восстановления упущенных сроков рассмотрения дела. В соответствии со ст. 112 ГПК РФ лица, пропустившие процессуальный срок, вправе подать заявление о восстановлении процессуального срока с указанием уважительной причины пропуска, к которым могут относиться

¹⁷ Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 1. С. 15.

¹⁸ Минникес И.Ф., Ягофарова И.Д. Императивные ограничения в праве // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1. С. 20.

¹⁶ Гнатко Е.А. Указ. соч. С. 46.

длительная болезнь стороны, нахождение в заграничной командировке, иное. Заявление подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие, что означает по правилам подсудности (в гражданском процессе чаще всего такое требование означает, что исковое заявление подается по месту жительства ответчика, в уголовном — по месту совершения преступления)¹⁹. Государственной пошлиной такие заявления не облагаются²⁰, однако необходимо к заявлению о восстановлении пропущенного процессуального срока приложить уважительные доказательства пропуска и сам процессуальный документ, в отношении которого был пропущен срок (апелляционная, кассационная, надзорная жалоба, написанные в соответствии с процессуальными кодексами РФ с необходимыми приложениями, доказательствами их направления всем лицам, участвующим в деле, Почтой России, с приложением документа о высшем юридическом образовании

представителя). Данное требование закона достаточно затратно для граждан с учетом условий нахождения страны в пандемии, большого количества потерь рабочих мест, заработной платы, невозможности содержания и обучения детей, а представитель, получивший высшее юридическое образование, в большинстве случаев заплативший за указанное образование достаточно большое количество денежных средств, не имеет возможности бесплатно защищать интересы лиц, участвующих в деле²¹.

Подводя итоги вышеизложенному, с учетом того, что сибирские и иные северные регионы в настоящее время находятся в самом центре пандемии, представляется, что законодателю, Верховному Суду РФ необходимо пересмотреть свои позиции, изложенные в Обзоре № 1, и создать условия для граждан, юридических лиц для доступа к правосудию, который гарантирован Конституцией Российской Федерации²².

¹⁹ Афанасьева Т.И. Восстановление срока для апелляционного обжалования в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 48–53.

²⁰ Четвергов А.И. Институт государственной пошлины в гражданском судопроизводстве: новые подходы к анализу // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 28.

²¹ Михайлова А.С. К вопросу о повышении степени защиты прав физического лица как доверителя адвоката в свете развития концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 8–13.

²² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

Литература

1. Асланян Н.П. Об интерпретации термина «правовая природа» / Н.П. Асланян, Т.В. Новикова // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 17.
2. Афанасьева Т.И. Восстановление срока для апелляционного обжалования в гражданском процессе / Т.И. Афанасьева // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 48–53.
3. Гнатко Е.А. Курс лекций по гражданскому процессу, читанный Е.А. Гнатко в Байкальском университете экономики и права / Е.А. Гнатко. Иркутск, 2015. 400 с.
4. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М.И. Казарина // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1. С. 15.
5. Минникес И.Ф. Императивные ограничения в праве / И.Ф. Минникес, И.Д. Ягофарова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 20.
6. Михайлова А.С. К вопросу о повышении степени защиты прав физического лица как доверителя адвоката в свете развития концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи / А.С. Михайлова // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 8–13.
7. Четвергов А.И. Институт государственной пошлины в гражданском судопроизводстве: новые подходы к анализу / А.И. Четвергов // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 28–32.

Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним

Егорова Татьяна Игоревна,
докторант Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук
madanti62@yandex.ru

Статья посвящена законодательным и правоприменительным проблемам назначения наказания несовершеннолетним как особым субъектам уголовно-правовых отношений. В этом аспекте в определенной степени подробно анализируются существенные социально-психологические признаки рассматриваемой категории осужденных, связанные с их зависимым от социума положением и неполной сформированностью интеллектуально-волевых качеств. Данные обстоятельства предполагают их учет при соблюдении принципов справедливости и гуманизма, позволяющих обеспечить соразмерность меры уголовно-правового принуждения с характером и степенью общественной опасности преступления, личностью виновного, а также безопасность от криминального заражения и вторичной виктимизации. Особенности применения наказания к несовершеннолетним осужденным должны быть особым учетом характеристик личности виновного, а также значения назначенного наказания для возрастной социализации и предупреждения преступлений. Делается вывод, что ориентация правоприменителя на назначение наказания, не связанного с изоляцией от общества, должна быть подкреплена другими уголовно-правовыми институтами, специально модифицированными для рассматриваемой категории лиц.

Ключевые слова: назначение наказания, несовершеннолетние, уголовное принуждение, либерализация, реальное и условное лишение свободы.

Criminal Laws and Judicial Practice in Punishment Imposition to Minors

Egorova Tatyana I.
Doctoral Student of the Academy of the FPS of Russia
PhD (Law)

The article is devoted to legislative and law enforcement problems of sentencing minors as special subjects of criminal law relations. In this aspect, to a certain extent, the essential socio-psychological characteristics of the considered category of convicts are analyzed in detail, related to their position dependent on society and incomplete formation of intellectual and volitional qualities. These circumstances assume that they are taken into account while observing the principles of justice and humanism, which make it possible to ensure the proportionality of the measure of criminal law enforcement, the nature and degree of public danger of the crime, the identity of the perpetrator, as well as security from criminal infection and secondary victimization. Special consideration should be given to the characteristics of the perpetrator's personality, as well as the significance of the sentence imposed for age-related socialization and crime prevention. It is concluded that the orientation of the law enforcement officer to impose punishment that is not associated with isolation from society should be supported by other criminal law institutions that are specially modified for this category of persons.

Keywords: punishment imposition, minors, criminal coercion, liberalization, real and conditional imprisonment.

Социальная значимость защиты детства провозглашена Конституцией Российской Федерации¹. Многочисленные международные акты ориентируют законодателя на учет того обстоятель-

ства, что несовершеннолетний является ребенком, обеспечение нормального развития которого — обязанность родителей, общества и государства.

Изоляция осужденного оправдывает первостепенную роль защиты общества от преступника, исправление которого невозможно в обычном социуме. Однако применительно к несовершеннолетним данное обстоятельство не является

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

определяющим. В соответствии со ст. 17.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)², предъявлены особые требования сведения до минимума применения ограничений свободы к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, лишения свободы, за исключением осуждения за серьезное деяние «с применением насилия против другого лица» или неоднократное совершение «других серьезных правонарушений» при отсутствии «другой соответствующей меры воздействия»³.

Ограничение принуждения в отношении несовершеннолетних соответствует степени ответственности общества за обеспечение конституционной защиты детей, реализации предусмотренных законом мер для нормального физического, психического и нравственного здоровья ребенка. В результате исследований У. Гатти, Р.Е. Трамбле и Д. Ларок установлено, что создание условий, в которых преобладают социально-политическая приверженность, солидарность и взаимное доверие, может способствовать социальной интеграции детей и препятствовать развитию преступного поведения. Кроме того, сами правонарушители осознают общественное значение карательных санкций и лишения свободы, однако социальный дисконнект определяет неправильное представление несовершеннолетних об оценке характера и степени опасности совершенных ими преступлений со стороны общественности, что может создать проблему для реинтеграции⁴.

Высокая мобильность ребенка, состояние становления его психики и

социальных навыков предполагает необходимость разработки дополнительных уголовно-правовых возможностей корректировки его личности при применении любого вида уголовного наказания.

Очевидно, что в подобных обстоятельствах должны существовать особые возможности наказания несовершеннолетних, связанные с активизацией вовлечения осужденного в позитивную социальную жизнь.

В этой связи требует обособления вопрос социально-правовой сущности наказаний, применяемых именно в отношении несовершеннолетних. Важным представляется анализ таких вопросов, как взаимосвязь принципов справедливости (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵, далее — УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Так как, с одной стороны, их личность учитывается при назначении наказания и является смягчающим обстоятельством, а с другой — данное обстоятельство предполагает особую заботу законодателя и правоприменителя о безопасности такой категории осужденных, которые должны быть защищены не только от очевидных криминальных опасностей, но и от возможного негласного воздействия криминальной субкультуры в случае вовлечения их в уголовно-правовые отношения, помещения в места лишения свободы.

Справедливость и гуманизм в данном случае позволяют рассматривать определение несовершеннолетнему наименьшей из предусмотренных санкцией статьи уголовного закона меры наказания, в том числе наиболее мягкого вида уголовного принуждения, его срока или размера. Значимым является выяснение условий жизни и воспитания ребенка, его обучения, вовлечения в социально значимую деятельность, а также — в преступление. Данное обстоятельство позволяет оценить сформированность интеллектуально-волевых качеств, определить мотивацию. Следует учитывать, что преступлениям, совершенным несовершеннолетними, присуща двойственность причинности в мотива-

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 290–311.

⁴ Gatti U., Tremblay R.E., Larocque D. Civic community and juvenile delinquency // *British Journal of Criminology*. 2003. Т. 43. № 1. P. 22.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ционной сфере. С одной стороны, для них характерны мотивы, свойственные взрослым: желание извлечения материальной выгоды для удовлетворения своих потребностей, а с другой — выделяются мотивы, основанные на ложно понятых интересах дружбы, желании развлечься или привлечь к себе внимание⁶.

Так, Приговором от 27 мая 2020 г. по делу № 1-625/2020 Курганского городского суда Курганской области виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, признан неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности несовершеннолетний М. М. Е. Судом установлено, что он причинил потерпевшей значительный материальный ущерб в размере 38 582 рубля 40 коп., похитив: комплект детской хоккейной формы, хоккейный шлем, детские коньки, коньки мужские взрослые, велосипед, DVD-проигрыватель. В суде виновный пояснил, что совершил преступление, желая привлечь к себе внимание матери. Причиной, приведшей М.М.Е. к совершению преступления, суд признал отсутствие внимания и контроля со стороны матери, «фактически предоставившей несовершеннолетнего сына самому себе».

В этой связи особо взвешенного и внимательного подхода требует процесс криминализации и пенализации деяний несовершеннолетних, при котором излишняя либерализация может привести к увеличению преступности. Отражением смягчения положений уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних являются последние изменения, внесенные в ст. 93 УК РФ⁷. Они коснулись различных формальных оснований условно-досрочного освобождения отбывания наказания, не затронув материальных оснований,

⁶ См. подробнее: Михайлов А.П. Девиации поведения несовершеннолетних и молодежи в России. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 56; Нестеров А.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в УИС России: исправительные и постпенитенциарные практики: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2019. С. 39.

⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. № 31 (часть I). Ст. 5019.

позволяющих в наибольшей степени и более эффективно индивидуализировать применение рассматриваемого института в отношении несовершеннолетних.

Относительно практики национальных судов следует отметить также продолжающуюся либерализацию рассматриваемой сферы. Тогда как в некоторых государствах принят более карательный ответ на преступные посягательства несовершеннолетних, что подчеркивают в своих работах Маколи М. и Макдональд К. по результатам проведенного ими исследования⁸.

Наказание несовершеннолетних как никакое другое применение государственного принуждения должно способствовать частному предупреждению преступлений. При этом такое превентивное воздействие предполагает не только создание необходимых принудительных условий, но и самостоятельное инициативное формирование у осужденных стойкого правопослушного поведения. Указанное требование относится ко всем без исключения наказаниям, применяемым к несовершеннолетним.

Однако очевидно, что для предупреждения преступлений средств уголовно-правового воздействия недостаточно. Требуется привлечение в сферу организации и контроля за процессом социализации несовершеннолетних иных, кроме семьи и образовательных учреждений, социальных институтов и сил гражданского общества. В этой связи недостаточно обоснованной выглядит точка зрения некоторых авторов, что «видов наказания (в том числе и отработанных механизмов их исполнения и отбывания) явно меньше того, что обусловлено криминологической ситуацией и типовой личностью преступника»⁹. Как представляется, уголовное наказание, являясь мерой принуждения, не может вместить в себя весь предупре-

⁸ McAuley M., Macdonald K.I. Russia and youth crime: a comparative study of attitudes and their implications // *British Journal of Criminology*. 2007. Т. 47. № 1. P. 2.

⁹ Сутурин М.А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // *Сибирский юридический вестник*. 2016. № 2 (73). С. 101.

дительный потенциал, содержащийся в иных отраслях права, а также требованиях морали и нравственности.

Принуждение, применяемое к несовершеннолетнему, является безусловным ответом государства не только на преступление определенного характера и степени общественной опасности, но и учитывает личность лица, его совершившего. Действительно, согласно судебной статистике, в 2019 г. из 16 858 несовершеннолетних 24,7% имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства; 20,6% были юридически не судимы, так как судимости с них сняты или погашены, они освобождались от уголовной ответственности или осуждены за совершение впервые двух и более преступлений; 19,5% направлялись в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, подвергались иным принудительным мерам воспитательного характера, состояли на учете в специализированном государственном органе. Таким образом, для немалой части несовершеннолетних государственное воздействие, оказанное до последнего осуждения, оказалось неэффективным.

При назначении наказания в 2019 г. суды при возможном учете личностных особенностей в первую очередь акцентируют внимание на категории преступления, в совершении которого обвиняется несовершеннолетний. Наибольшее распространение в судебной практике имеют такие основные виды наказаний, как реальное (назначено 2755 осужденным) и условное лишение свободы (его получили 6350 осужденных). Данные виды наказаний в пиковом значении назначаются несовершеннолетним осужденным за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности. Примечательно, что за преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта условное лишение свободы назначается немного чаще, чем обязательные работы, тогда как в качестве наказания за преступления против

порядка управления, кроме условного лишения свободы, также распространен штраф.

Относительно ограничения свободы (назначено 636 осужденным) возможно отметить отдельные преступления, за совершение которых данное наказание применяется наиболее часто по сравнению с другими видами — это вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения без квалифицирующих обстоятельств. Исправительные работы назначены лишь 182 осужденным.

Достаточно редко применяются дополнительные виды наказаний, такие как штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью (назначены 189 и 145 осужденным соответственно). Следует обратить внимание на продолжающееся ограничение свободы в качестве дополнительного наказания — 35 несовершеннолетним осужденным в 2019 г. назначен данный вид наказания, несмотря на отсутствие подобной возможности в законодательстве и непосредственное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁰.

Таким образом, законодательство и правоприменительная практика ориентированы на наиболее частое применение в отношении несовершеннолетних наказаний, не связанных с реальным лишением свободы. Однако сам факт привлечения к уголовной ответственности, а также осуждение и судимость являются негативными уголовно-правовыми последствиями совершенного преступления, выступая нередко элементами стигматизации подростка со стороны сверстников¹¹. Одновременно возникают виктимологические риски вовлечения несовершеннолетних в дальнейшую противоправную деятель-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

¹¹ Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 15.

ность «вследствие поведения и действий окружающих лиц»¹².

Особенно актуально данное опасение в связи с официальным признанием экстремистским и запрещением движения АУЕ («Арестантское уголовное единство») как угрожающего нравственному состоянию подрастающего поколения и всего российского общества, а также безопасности и правопорядку¹³.

В связи с изложенным, как представляется, давно назрела необходимость формирования не только ювенальной системы правосудия, основанной на разработке и внедрении исправительных центров, но и ювенальной системы исполнения наказаний, не связанной с изоляцией от общества. Так, на практике несовершеннолетние осужденные состоят на учете в обычных уголовно-исполнительных инспекциях. Однако очевидно, что за данной категорией лиц требуется более тщательный контроль,

так как их родители зачастую не исполняют обязанностей по воспитанию своих детей.

Учитывая изложенное, обоснованным и практически значимым представляется формулирование и законодательное закрепление в системе особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних особых правил условного осуждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или отсрочки отбывания наказания. Наличие указанных положений отразит особый характер и степень общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также будет способствовать конкретизации уголовно-правового статуса данных лиц.

Интенсивность и характер изменений национального законодательства в рассматриваемой сфере правового регулирования в этом смысле являются своеобразным индикатором демографической политики государства. Тогда как интенсивность правовых преобразований имеет существенное значение для формирования правосознания несовершеннолетних граждан, определения степени развитости права, морали и нравственности.

¹² Федорова А.А. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве // Российский судья. 2019. № 5. С. 54.

¹³ Егоров И. Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией // Российская газета. 2020. 18 августа.

Литература

1. Егоров И. Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией / И. Егоров // Российская газета. 2020. 18 августа.
2. Михайлов А.П. Девиации поведения несовершеннолетних и молодежи в России / А.П. Михайлов. Москва : РУСАЙНС, 2018. 124 с.
3. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / Составитель и вступ. ст.: Мелков Г.М. Москва : Юридическая литература, 1990. 672 с.
4. Нестеров А.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в УИС России: исправительные и постпенитенциарные практики : диссертация доктора социологических наук / А.Ю. Нестеров. Москва, 2019. 551 с.
5. Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Сутурин. Томск, 2011. 22 с.
6. Сутурин М.А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 101–105.
7. Федорова А.А. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве / А.А. Федорова // Российский судья. 2019. № 5. С. 54–59.

References

1. Gatti U. Civic community and juvenile delinquency / U. Gatti, R.E. Tremblay, D. Larocque // British Journal of Criminology. 2003. Т. 43. № 1. P. 22.
2. McAuley M. Russia and youth crime: a comparative study of attitudes and their implications / M. McAuley, K.I. Macdonald // British Journal of Criminology. 2007. Т. 47. № 1. P. 2.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-17-23

Рассмотрение уголовных дел, содержащих признаки необходимой обороны, с участием присяжных заседателей

Власов Юрий Александрович,

доцент кафедры уголовного права Омской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
karabanovka@mail.ru

В статье раскрываются недостатки судебно-следственной практики при юридической оценке дел о необходимой обороне, анализируются причины данного явления и предлагается рассматривать дела данной категории с обязательным участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, присяжные заседатели.

Review of Criminal Cases Containing Justifiable Defense Attributes in Jury Trials

Vlasov Yuriy A.

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

In the article deficiencies in the judicially investigation practice during the juridical estimation of the matters about the necessary defense are revealed, the reasons for this phenomenon are analyzed and it is proposed to examine the matters of this category concerning the required participation of the jurors of assessors.

Keywords: the necessary defense, exceeding of the limits of the necessary defense, jurors are assessors.

Изучение следственно-судебной практики по делам, связанным с необходимой обороной, показывает, что в основном правоприменители дают верную юридическую оценку данным действиям. Тем не менее в некоторых случаях — при причинении тяжкого вреда здоровью или смерти нападавшему — в судебных решениях наблюдается обвинительный уклон. Как правило, эти действия квалифицируются как совершенные с превышением пределов необходимой обороны. Анализ 48 судебных решений за 2019–2020 годы показал, что наиболее часто следственные органы применяют ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ («Убийство при превышении пределов необходимой обороны») (далее — УК РФ) там, где

фактически имеет место убийство. Так, из вышеуказанного массива уголовных дел в 30 случаях усматриваются признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как правило, такие преступления совершаются в условиях неочевидности лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в ходе обоюдной ссоры или драки. Причем виновные в основном безоговорочно соглашались с предъявленным обвинением² и при этом заявляют ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, поскольку судами в этом случае назначаются мягкие виды наказания и минимальные размеры, в том числе и виновному, ранее судимому по п. «з» ч. 2

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области № 1-159/2019 1-17/2020 от 17 января 2020 г. в отношении Гольщикова Н.Н. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

ст. 105 УК РФ, который нанес потерпевшему ножом не менее пятнадцати ударов в область головы и шеи³. В другом случае виновный фактически покушался на убийство двух лиц. Однако его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ⁴. Имеет место и судебное решение о прекращении уголовного дела за примирением с потерпевшим, который признан таковым в процессуальном порядке, а фактический потерпевший был убит ударом ножа⁵.

Мы не будем оспаривать обоснованность судебных решений, но складывающаяся практика показывает, что при применении закона о необходимой обороне наблюдается определенный перекосяк. Суды выбрали, условно говоря, «золотую середину», когда лица, фактически совершившие убийство, и лица, действовавшие в состоянии необходимой обороны, привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ⁶.

Как отмечает Д. Дорогин, квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны связаны: с неверной оценкой самого факта совершения общественно опасного посягательства; ограничением права на необходимую оборону в связи с тем, что лицо обладало какими-либо специальными навыками либо могло избежать посягательства; неверной оценкой реальности или наличия посягательства; с неверным установлением пределов необходимой

обороны⁷. Сюда же можно отнести недостаточное исследование причин возникновения событий, роли обеих сторон в их развитии, показаний участников процесса, преувеличение тяжких последствий⁸. На эти обстоятельства обращают внимание и суды в решениях по уголовным делам⁹.

Как правило, основанием обвинения выступает сам факт причинения посягающему смерти либо тяжкого вреда здоровью, что, по мнению суда, указывает на явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства¹⁰. Исходя из этого, ситуация для обороняющегося лица оказывается неоднозначной. Он становится перед дилеммой: получить вред здоровью или умереть либо оказаться в роли обвиняемого, поэтому суть вопроса заключается в том, какой вред может быть причинен посягающему лицу при отражении нападения и при каких обстоятельствах, чтобы не было превышения пределов необходимой обороны.

Среди ученых нет единства мнений по данному вопросу. Так, одни считают правомерным причинение любого вреда при защите от посягательств, представляющих реальную опасность для жизни человека, считая, что причиненный посягающему вред должен быть соразмерен не только с характером и опасностью посягательства, но и с необходимостью его предотвращения или пресечения¹¹. Другие полагают, что все зависит от интенсивности посягательства, обстановки, в которой приходится защищаться,

³ Приговор Советского городского суда Калининградской области № 1-139/2019 от 16 декабря 2019 г. в отношении Бондаренко Н.М. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

⁴ Приговор Улаганского районного суда Алтайской республики № 1-148/2019 1-25/2020 от 22 января 2020 г. в отношении Кыйматова В.С. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

⁵ Приговор Калининского районного суда г. Уфы № 1-620/2019 от 12 декабря 2019 г. в отношении Русаковой И. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

⁶ Постановление о прекращении уголовного дела Черепановского районного суда г. Новосибирска № 1-288/2019 от 17 декабря 2019 г. в отношении Морозовой в связи с истечением сроков давности. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

⁷ Дорогин Д. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны // Уголовное право. 2020. № 1. С. 31.

⁸ Истомин А.Ф. С запасом прочности: о квалификации необходимой обороны // Российская юстиция. 1995. № 7 С. 44; Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М., 2005. С. 86.

⁹ Постановление Индустриального районного суда г. Ижевска № 1-134/2020 от 7 февраля 2020 г. в отношении Векшина А.В. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

¹⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-463/2019 от 13 декабря 2019 г. в отношении Никулина Н.А. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

¹¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 251–254.

и соотношения сил обороняющегося и нападающего¹².

Исходя из положений ст. 37 УК РФ следует, что все условия правомерности необходимой обороны являются оценочными юридическими понятиями, которые не имеют возможности действительного отражения реальных обстоятельств. В экстремальной ситуации человек не только не мыслит данными юридическими категориями, но и просто не всегда может оценить объективную обстановку. При посягательстве, сопряженном с угрозой жизни или здоровью, любой человек испытывает чувство гнева и находится в состоянии душевного волнения, нередко близком к аффекту, и поэтому может при защите совершить действия, выходящие за рамки правомерной обороны¹³. Так, Теплов Д.Ю. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть лица, напавшего на него во время сна и пытавшегося задушить. Апелляционным приговором уголовное дело в отношении него было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁴ (далее — УПК РФ) за отсутствием в его действиях состава преступления¹⁵.

Весьма непросто оценить степень опасности при совершении групповых насильственных посягательств. Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления № 19 указал, что «при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы»¹⁶. Тем не менее

имеют место случаи, когда сам факт причинения тяжких последствий несколькими нападавшими расценивается как превышение пределов необходимой обороны¹⁷. Так, двое лиц напали на гр. Асрияна М.К., нанеся ему не менее 13 ударов руками по голове и туловищу. В ходе отражения нападения один из посягавших погиб. Асриян М.К. был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹⁸. В действиях потерпевшего и второго лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, которые не получили никакой юридической оценки. В другом случае Исмаилов М.М., защищаясь от группового посягательства, нанес одному из нападавших удар ножом в шею, а второму, который его удерживал за пояс, два удара в спину, от которых потерпевший скончался на месте. При этом действия в отношении первого лица признаны необходимой обороной, а в отношении второго лица — превышением¹⁹. Суд, вынося обвинительный приговор, не принимал во внимание то, что общественно опасное посягательство совершалось группой лиц в отношении одного обороняющегося. Оба нападавших при посягательстве вели себя активно, их действия носили совместный характер, что давало право обороняться любыми способами и средствами.

Исследования Е.Д. Барановой показали, что органами следствия не принимаются необходимые меры для установления всех обстоятельств, имеющих значение по делу. В результате это приводит к тому, что посягающему удается избежать привлечения к уголовной

¹² Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 102.

¹³ Истомина А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. С. 93.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ямало-Ненецкого АО № 22-11/2020 от 16 января 2020 г. в отношении Теплова Д.Ю. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении

судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Мастинский М.З., Семенов Д.Е., Юшков Ю.Н., Юшкова Е.Ю. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов // Государство и право. 1994. № 3. С. 82.

¹⁸ Приговор Шаповского районного суда Ставропольского края № 1-303/2019 от 9 декабря 2019 г. в отношении Асрияна М.К. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

¹⁹ Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга № 1-653/2019 от 11 ноября 2019 г. в отношении Исмаилова М.М. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

ответственности за фактически причиненный вред, поскольку он становится потерпевшим. Поэтому в уголовных делах, возбужденных, как правило, по факту причинения вреда посягающему, происходит своего рода инверсия — посягающий становится потерпевшим, а обороняющийся — подозреваемым²⁰.

Следует отметить, что ч. 2.1 ст. 37 УК РФ существенно расширяет право гражданина на необходимую оборону²¹, поскольку внезапность нападения затрудняет правильную ориентировку обороняющегося, в результате чего он не всегда может соразмерить характер и опасность посягательства с характером и опасностью обороны²². Тем не менее в следственно-судебной практике имеют место случаи, когда при причинении вреда жизни или здоровью посягающего при таких обстоятельствах действия обороняющегося квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны либо по ст. 107 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение вреда в состоянии аффекта²³. Так, Апелляционным постановлением Московского областного суда был отменен приговор Лобненского городского суда Московской области в отношении Киреева П.Т., и дело передано на новое разбирательство. Согласно статье 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать точное описание противоправного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательств,

на которых основаны сделанные судом выводы в отношении подсудимого. Как следует между тем из представленных материалов, при осуждении Киреева по ст. 108 ч. 1 УК РФ эти требования первой инстанцией в полной мере не были соблюдены. Из материалов дела усматривается, что на Киреева было совершено неожиданное групповое нападение²⁴.

Согласно части 2 ст. 37 УК РФ, под превышением пределов необходимой обороны понимается совершение умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства. К превышению судебная практика относит, например, несообразность средств защиты средствами посягательства. Из этого тезиса следует, что против невооруженного нападающего невозможно применение оружия либо иных предметов²⁵. В подавляющем большинстве случаев из числа изученных нами судебных решений, связанных с превышением необходимой обороны, именно использование ножа против посягающего послужило основанием для вменения ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, потерпевший набросил на голову Капустинской Т.Н. куртку и стал наносить ей удары по голове, причинив легкий вред здоровью. Защищаясь от избиения, она на ощупь нашла кухонный нож и нанесла один удар в область груди потерпевшего. За данные действия она была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ²⁶.

Следует согласиться с К.И. Поповым, что механическое сопоставление мер обороны и мер посягательства не дает критерий правомерности обороны, так как в этом случае действует правило:

²⁰ Баранова Е.Д. Необходимая оборона. М., 2007. С. 87.

²¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

²² Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. С. 147.

²³ Баранова Е.Л. Институт необходимой обороны: проблемы толкования и правоприменения // Актуальные проблемы юридической науки правоприменительной практики : сб. науч. тр. Ч. 2. Киров, 2003. С. 81–86 ; Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 61–64.

²⁴ Апелляционное постановление Московского областного суда на приговор Лобненского городского суда Московской области от 11 ноября 2019 г. № 22-70/2020 22-8928/2019 от 20 февраля 2020 г. в отношении Киреева П.Т. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

²⁵ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 149 ; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов. М., 2002. С. 236.

²⁶ Приговор Можгинского районного суда Республики Удмуртии № 1-493/2019 1-61/2020 от 13 января 2020 г. в отношении Капустинской Т.Н. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

на удар кулаком можно ответить только кулаком. Если встать на точку зрения ученых и правоприменителей, рассматривающих несоответствие последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего, как превышение пределов необходимой обороны, то получается, что на обороняющегося возлагается обязательное условие причинить вред, соизмеримый с вредом предотвращенным. Такая задача в условиях обороны от реального посягательства невыполнима, поскольку грозящий вред далеко не всегда конкретно обозначен²⁷. Очевидно, что обороняющийся не обязан исходить из требований соразмерности средств защиты и средств нападения, соответствия последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего, интенсивности общественно опасного посягательства и защиты. Требование соразмерности вреда причиненного вреду предотвращенному затруднит не только расследование по делам данной категории, но и их юридическую оценку.

Рассмотренные нами уголовные дела по ч. 1 ст. 108 УК РФ показали, что в основном смерть нападавшему была причинена виновным при защите от избиения. В основу обвинения, как правило, кладутся показания оборонявшегося лица, поскольку подавляющее количество причинения смерти потерпевшему происходило в отсутствие третьих лиц. Поэтому прав А. Потапов, говоря, что установление умысла на применение насилия, опасного для жизни, зачастую невозможно, поскольку пострадавший может быть убит, а если и остался жив, то бессмысленно ждать от него правдивых показаний²⁸. Так, Михайлов С.Г. был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ за то, что, находясь в состоянии самообороны, с целью предотвратить противоправное по-

ведение Ф.И.О., при реальной опасности для своей жизни и здоровья нанес Ф.И.О. один удар кулаком в область головы, после чего отобрал у Ф.И.О. нож. Ф.И.О., в свою очередь, продолжил свои активные действия по нападению на Михайлова С.Г., который, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, нанес ножом один удар в область живота Ф.И.О.²⁹.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 Постановления № 19 указал, что действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства³⁰. Это разъяснение также является оценочным и требует своего толкования. Анализ судебной практики по делам данной категории показывает, что иногда имеет место необоснованное осуждение за превышение пределов необходимой обороны либо за умышленные преступления, тогда как в действиях осужденного усматриваются признаки в пределах правомерной защиты³¹.

Суды принимают во внимание разъяснения высшего судебного органа, согласно которым переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к обороняющемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоя-

²⁷ Попов К.И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и некоторые институты общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28–30.

²⁸ Потапов А. Необходимая оборона. Новая редакция статьи 37 УК РФ // Юридическая газета. 2002. № 39. С. 13.

²⁹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск № 1-121/2020 от 26 февраля 2020 г. в отношении Михайлова С.Г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан № 1-42/2020 1-882/2019 от 14 января 2020 г. в отношении Прохоровой З.Р. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

ятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. Тем не менее такие действия порой рассматриваются как превышение пределов необходимой обороны. Например, Манжосин Д.Ю., защищаясь от нападения, отобрал нож у нападавшего и, поскольку нападение продолжилось, нанес нападавшему удары этим ножом, что повлекло за собой его смерть. Суд усмотрел превышение в том, что орудие перешло к оборонявшемуся и нападение продолжалось уже без ножа и без другого какого-либо оружия или предмета, поэтому не представляло опасности для жизни Манжосина Д.Ю.³² Из чего суд сделал такой вывод, непонятно. В другом случае потерпевшая, защищаясь от изнасилования, выхватила нож из правой руки нападавшего и нанесла им ему удар³³.

Сложность юридической оценки действий лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, вытекает из того, что конструкция ст. 37 УК РФ состоит из оценочных признаков, каждый из которых получает свое толкование только при рассмотрении конкретного факта, вопрос о правомерности причинения вреда решается в каждом конкретном случае на основе установления и детальной оценки всех существенных, юридически значимых для квалификации содеянного обстоятельств дела³⁴. В то же время эти оценочные признаки не всегда находят толкование в судебных решениях, и суды приводят только общую законодательную формулировку. Так, характеризуя действия виновного, суд указал, что Коновалов Д.Л. в результате причинения ему телесных повреждений К.С.Н., защищаясь от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для его жизни,

при этом осознавая, что у него имеется возможность предотвратить противоправные действия со стороны К.С.Н. без причинения какого-либо вреда его здоровью, взял в комнате со стола нож и умышленно нанес один удар в жизненно важный орган, в область грудной клетки К.С.Н., явно превысив при этом средства, способ и форму защиты, характер опасности и способ посягательства со стороны К.С.Н. Действия Коновалова Д.Л. явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, которое опасно для жизни подсудимого не представляло, не было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для его жизни³⁵. Из решения суда непонятно, на чем основываются выводы об отсутствии опасного для жизни посягательства и возможности пресечь действия без причинения вреда нападавшему. Поэтому Коновалов Д.Л. вину по предъявленному ему обвинению в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны не признал, указав, что он защищался, его действия были в пределах необходимой обороны.

Анализ уголовных дел показал, что в некоторых случаях следствие и суд недостаточно полно исследуют обстоятельства, связанные с реальностью посягательства и действий по его отражению. При причинении тяжкого вреда здоровью посягающего или смерти суды иногда перестраховываются и вменяют обороняющемуся нормы за превышение пределов необходимой обороны либо за преступления против личности. При квалификации таких ситуаций правоприменители, как правило, исходят только из формальных юридических критериев наступивших последствий, что далеко не всегда объективно отражает суть совершенного деяния. Имеется ряд других важных факторов, не укладывающихся в рамки стандартных юридических категорий, что не позволяет суду в отдельных ситуациях вынести объективное и справедливое решение.

³² Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики № 22-81/2020 от 21 января 2020 г. в отношении Манжосина Д.Ю. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

³³ Постановление Московского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-1054/2019 от 9 декабря 2019 г. в отношении Романовой А.М. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

³⁴ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 68.

³⁵ Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-538/2019 от 23 декабря 2019 г. в отношении Коновалова Д.Л. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

Статья 30 УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого. Однако изучение уголовных дел показало, что обвиняемые недостаточно пользуются этим правом, даже и в том случае, когда они утверждают, что действовали в пределах необходимой обороны. Полагаю, что было бы целесообразно судебное рассмотрение по делам данной категории проводить с участием присяжных заседателей, которые не скованы рамками юридических подходов и оценивают ситуацию исходя из обыденного понимания сути вещей. Именно их вердикт будет уравнивать формально юридический подход правоприменителя

к оценке действий лица в состоянии необходимой обороны и позволит эффективно применять данный институт уголовного законодательства.

Для устранения данного дисбаланса и более объективного и всестороннего рассмотрения дел, связанных с превышением необходимой обороны, Верховный Суд РФ должен скорректировать направление судебной политики, исключив обвинительный уклон, который базируется на наступивших последствиях в виде смерти или тяжкого вреда здоровью посягавшего. При этом можно рассмотреть вопрос о закреплении данных положений в законе или в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Баранова Е.Д. Институт необходимой обороны: проблемы толкования и правоприменения / Е.Д. Баранова // Актуальные проблемы юридической науки правоприменительной практики : сборник научных трудов / ответственный редактор И.М. Машаров. Киров, 2003. Вып. 2. 178 с.
2. Баранова Е.Д. Необходимая оборона / Е.Д. Баранова. Москва : Юрлитинформ, 2007. 150 с.
3. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю.В. Баулин. Харьков : Основа, 1991. 359 с.
4. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов / Н.И. Ветров. 2. изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. 398 с.
5. Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны / Д.А. Дорогин // Уголовное право. 2020. № 1. С. 22–31.
6. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В.И. Зубкова. Москва : Норма, 2005. 255 с.
7. Истомин А.Ф. С запасом прочности: о квалификации необходимой обороны / А.Ф. Истомин // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 44.
8. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы / А.Ф. Истомин. Москва : Норма, 2005. 223 с.
9. Мастинский М.З. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов / М.З. Мастинский, Д.Е. Семенов, Ю.Н. Юшков, Е.Ю. Юшкова // Государство и право. 1994. № 3. С. 80–89.
10. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. Москва : Госюриздат, 1961. 666 с.
11. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними : уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э.Ф. Побегайло. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1965. 205 с.
12. Попов К.И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и некоторые институты общей части уголовного права : диссертация кандидата юридических наук / К.И. Попов. Москва, 2001. 180 с.
13. Потапов А. Необходимая оборона. Новая редакция статьи 37 УК РФ / А. Потапов // Юридическая газета. 2002. № 39. С. 13.
14. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. Москва : Юридическая литература, 1969. 191 с.
15. Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 51–54.

Основание для избрания меры пресечения «возможность иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» имеет свой самостоятельный смысл

Арсентьева Светлана Степановна,

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности
Института права Челябинского государственного университета (ЧелГУ),
кандидат юридических наук
arss-1212@mail.ru

Савченко Анатолий Николаевич,

судья в отставке
a763tx@mail.ru

В статье обозначается проблема применения в судебной практике основания, при наличии которого в отношении обвиняемого и подозреваемого дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать меру пресечения. На примерах судебной практики применения данного основания авторы приходят к выводу о наличии в уголовном судопроизводстве явления, которое названо «применяю без осознания».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная практика, мера пресечения, норма закона.

The Ground for Selection of a Measure of Restraint: “An Opportunity to Interfere with Criminal Case Proceedings by Other Means” Has Its Independent Meaning

Arsentyeva Svetlana S.

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activities
of the Law Institute of the Chelyabinsk State University (CSU)
PhD (Law)

Savchenko Anatoliy N.

Judge Emeritus

The paper defines the problem of application in judicial practice, the grounds on which the accused, a suspect, the interrogating officer, the investigator and the court are entitled to elect a measure of restraint. Based on the examples of judicial practice of applying this ground, the authors conclude that there is a phenomenon in criminal proceedings that is called “I apply without awareness”.

Keywords: criminal procedure, judicial practice, the measure of restraint, the rule of law.

Складывается иногда впечатление, что в среде судей некоторые юридические положения той или иной конструкции нормы закона применяются без осознания ее смысла. Как представляется, в силу этого доводы участников уголовного судопроизводства — как правило, со стороны защиты — судьями не воспринимаются. Поэтому они их и не отражают в процессуальных решениях и не откликаются на них с процессуальной точки зрения. Иначе

быть не может, так как судья в такой ситуации не воспринимает значение довода участника по данному юридическому спору и аргументов, приводимых участником уголовного судопроизводства в обоснование своей точки зрения. В сознании судьи сформированы диапазон восприятия им нормы закона, ее интерпретация, понимание смысла, в рамках которого наглухо зашторены все пути для восприятия иного суждения.

Проиллюстрируем данное утверждение лишь на примере применения в уголовном судопроизводстве одного из оснований для избрания меры пресечения обвиняемому, подозреваемому, содержащегося в п. 3 ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ). Остановимся на одном положении применения закона для обозначения анализируемой проблематики.

Нами не найдено каких-либо исследований по данному вопросу, в том числе в публикациях, посвященных как непосредственно проблемам судебной практики по мере пресечения, так и проблемам законности и обоснованности судебных решений в уголовном судопроизводстве².

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать одну из мер пресечения обвиняемому, подозреваемому при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Имеет ли какое-либо конкретное содержание данное основание либо оно законодателем приведено в виде крылатого выражения, словесного штампа на все случаи, возникающие в уголовном судопроизводстве, когда обвиняемому, подозреваемому необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу?

Проведя сравнительное исследование реально заложенного в данную

норму смысла с ее реализацией в судебных решениях, следует сделать вывод: существует явление (феномен) судебной практики, который мы обозначим как «применение без осознания».

Наше мнение переключается с позицией Н.Н. Тарасова, который, рассуждая о сходных ситуациях в теории права в понимании категории «подход», говорит: «Создается впечатление, что... существует некоторая неявная конвенция, легитимировавшая применение данного термина в неявных смысловых контекстах...»³.

Так, в Справке Вологодского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести указывается, что суды в постановлениях об удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей свыше трех месяцев в отношении обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести чаще всего приводят определенные доводы.

И в качестве иллюстрации этих доводов приведен пример в отношении Красавцева Р.С., который, как указано в Справке, «обвиняется следствием в совершении трех преступлений средней тяжести, в том числе по одному из которых — в составе группы лиц по предварительному сговору, ранее судим за совершение тяжких преступлений, находился на испытательном сроке по приговору суда, в отношении него на рассмотрении в суде находится уголовное дело по обвинению в совершении ряда тяжких преступлений. Указанные обстоятельства дают суду основание полагать, что, оставаясь на свободе, Красавцев Р.С. имеет реальную возможность продолжить преступную деятельность, скрыться от органов предварительного следствия и суда,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² См., к примеру: Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья. 2017. № 1. С. 33–37; Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 18–23; Стародубова Г.В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 62–64; и др.

³ Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособ. для вузов. М.: Издательство «Юрайт», 2019 (серия: Авторский учебник). С. 156.

иным образом воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу (выделено нами. — Прим. авт.) (№ 3/2-333/2018 в отношении Красавцева Р.В.)»⁴.

Вызывает недоумение, почему при таком отрицательном наборе характеризующих данных его личности в отношении Красавцева Р.С. (или Р.В.) не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, находящемуся на рассмотрении в суде по обвинению в совершении «ряда тяжких преступлений». Надо полагать, она была избрана. Тогда напрашивается вопрос — каким же образом Красавцев Р.С. (или Р.В.) «имеет реальную возможность» к продолжению преступной деятельности?.. Данный пример, с этой точки зрения, имеет отношение к затронутой проблеме настоящей статьи, но в другом аспекте и поэтому не является предметом исследования.

Само собой разумеется, что обвиняемому, содержащемуся под стражей, с точки зрения основания, указанного в законе, также просто невозможно поставить в упрек, что он каким-либо образом может воспрепятствовать чему-либо. Это в полной мере относится и к «истине», которая находится вне сферы мер пресечения.

Но в данном примере для нас важно то, что судьей не указано, «каким образом» обвиняемый может «воспрепятствовать». Также «этот образ» остался скрыт для участников уголовного судопроизводства, к примеру, в следующих судебных решениях:

— в отношении Т. судом апелляционной инстанции при отмене постановления суда первой инстанции и избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу данное основание указано без обозначения «пути»: «обстоятельства в их совокуп-

ности и данные о личности Т. дали основания полагать, что он, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным путем воспрепятствовать производству по делу»⁵;

— в отношении Х. суду апелляционной инстанции обстоятельства дали «основания полагать, что, оставаясь на свободе, Х. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, угрожать потерпевшим и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, и к нему невозможно применить более мягкую меру пресечения, чем заключение под стражу»⁶;

— по делу В. «суд апелляционной инстанции счел, что имеются основания полагать, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а потому постановление суда в отношении подозреваемого В. отменил, ходатайство следователя удовлетворил, избрав подозреваемому В. меру пресечения в виде заключения под стражу»⁷.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Мордовии, указывается в Обзоре судебной практики примене-

⁴ Справка Вологодского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести. URL: http://obsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=453

⁵ Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда за 1-й квартал 2020 г. Утвержден Постановлением Президиума Липецкого областного суда 19 июня 2020 г. URL: http://obsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3084

⁶ Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда за IV квартал 2019 г. Утвержден Постановлением Президиума Калужского областного суда от 17 апреля 2020 г. URL: http://obsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=159

⁷ Обзор апелляционной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за 2-й квартал 2020 г. Постановление от 21 мая 2020 г. по делу № 22-373/2020. Обсужден на заседании Президиума Камчатского краевого суда 22 июля 2020 г. URL: http://obsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2846

ния положений ст. 108, 109 УПК РФ (далее — Обзор 2019 г. по ст. 108, 109 УПК РФ), отменяя постановление суда первой инстанции, «не согласилась с выводами суда об отсутствии достаточных оснований полагать, что К.А.А. может скрыться от предварительного следствия и суда, оказать воздействие на потерпевшую либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, поскольку этот вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела»⁸.

Приведем мотивировку данного суждения из Обзора 2019 г. по ст. 108, 109 УПК РФ: «Суд не учел характер и степень общественной опасности инкриминируемого К. А. А. преступления, дал одностороннюю оценку характеризующим его данным, просьбе потерпевшей об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу ввиду угроз с его стороны; тому, что К. А. А. ранее судим за совершение особо тяжких и тяжких преступлений, в отношении него выдвинуто подозрение в совершении преступления средней тяжести через непродолжительный период времени после условно-досрочного освобождения, он не имеет на территории Российской Федерации регистрации и постоянного места жительства».

В вышеприведенных примерах приводится ровно такое же обоснование — а если быть точными, то его отсутствие — при указании в судебных решениях исследуемого основания для избрания меры пресечения.

Для иллюстрации приведем еще один пример с «обоснованием» анализируемого основания.

В Обобщении судебной практики применения районными судами Орловской области меры пресечения в виде заключения под стражу (далее — Обзор

судебной практики Орловской области) констатируется: «В практике судов области отсутствуют случаи удовлетворения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без указания в принятом решении данных, свидетельствующих о реальной возможности совершения лицом действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, а также без учета обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ»⁹.

Так, Постановлением Верховного районного суда Орловской области от 2 февраля 2018 г. удовлетворено ходатайство органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰. При удовлетворении данного ходатайства судом было учтено, что Г. обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести, в условиях непогашенной судимости, по месту регистрации не проживает, постоянного места жительства, прочных социальных связей и постоянного источника дохода не имеет. С учетом указанных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что, находясь на свободе, Г. может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, *а равно иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.*

В процессуальных решениях «иной путь» иногда выступает объединяющим для ряда оснований, указанных в законе, при наличии которых подозреваемому, обвиняемому может быть избрана мера пресечения.

В Обобщении практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры

⁸ Обобщение судебной практики положений ст. 108, 109 УПК РФ судами Республики Мордовии в 2019 г. от 18 июня 2020 г. Апелляционное постановление № 22-к-654/2019 от 29 марта 2019 г. http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=688

⁹ Обобщение судебной практики применения районными судами Орловской области меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей) за 9 месяцев 2018 г. от 14 ноября 2018 г. URL: http://obsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=277

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, применении домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в 2019 г. приведен пример по изменению апелляционной инстанцией меры пресечения в отношении Ф. Ф. Ф., которому Постановлением Архаринского районного суда продлен срок содержания под стражей до семи месяцев.

Отменяя постановление суда первой инстанции и принимая решение об избрании Ф. Ф. Ф. меры пресечения в виде запрета определенных действий, суд апелляционной инстанции «признал наличие в представленных материалах достаточных данных о том, что, оставаясь на свободе, Ф. Ф. Ф. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от предварительного следствия, чем воспрепятствует производству по делу»¹¹.

Суд Камчатского края в апелляционном постановлении согласился с тем, что «П., находясь вне временной изоляции от общества, может продолжить оказывать давление на свидетелей и иных участников судопроизводства,

чем воспрепятствует производству по уголовному делу»¹².

Это явление «применяю без осознания» заняло свою нишу в судебной практике при том, что, казалось бы, на все вопросы при рассмотрении ходатайств по избранию меры пресечения по мотивации судебных решений и предмету рассмотрения уже ответил Верховный Суд Российской Федерации в разъяснениях пленумов, обобщений судебной практики. На все вопросы можно найти ответы в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Нам видится решение данной проблемы в изменении анализируемой нормы. Для этого необходимо данное основание выделить в самостоятельный пункт, дополнив ч. 1 ст. 97 УПК РФ п. 4 следующего содержания: «Иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу», исключив это основание из п. 3 ч. 1 данной статьи. Такое изменение изложения оснований в норме закона, как нам представляется, будет способствовать пониманию смысловой самостоятельности данного основания в судебной практике, а также осознанию своей особенности, индивидуальности, собственного содержания.

¹¹ Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, применении домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в 2019 г. Рассмотрено президиумом Амурского областного суда 18 мая 2020 г. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=218

¹² Справка об итогах обобщения практики соблюдения судами Камчатского края в первом полугодии 2018 г. требований закона при применении гл. 13 УПК РФ. Обсуждено на заседании президиума Камчатского краевого суда 7 ноября 2018 г. URL: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2761

Литература

1. Азаренок Н.В. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? / Н.В. Азаренок, А.А. Давлетов // Российский судья. 2017. № 1. С. 33–37.
2. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? / Н.С. Манова // Российский судья. 2019. № 5. С. 18–23.
3. Стародубова Г.В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка / Г.В. Стародубова // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 62–64.
4. Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебное пособие для вузов / Н.Н. Тарасов. Москва : Юрайт, 2019. 2018 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-29-31

О степени влияния на назначение наказания квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание

Гарбатович Денис Александрович,

заместитель директора филиала по научной работе

Российского государственного университета правосудия (Уральский филиал),

кандидат юридических наук, доцент

garbatovich@mail.ru

В статье отстаивается тезис о том, что степень влияния на назначение наказания квалифицирующего признака более высока по сравнению с влиянием на наказание обстоятельства, отягчающего наказание. Если при изменении приговора меняется количество квалифицирующих признаков, то с большей долей вероятности должны меняться сроки или размеры ранее назначенного наказания.

Ключевые слова: назначение наказания, квалифицирующие признаки, обстоятельства, отягчающие уголовное наказание.

On the Degree of Impact of Qualifying Attributes and Aggravating Circumstances on Punishment Imposition

Garbatovich Denis A.

Deputy Branch Director for Research of the Russian State University of Justice (the Ural Branch)

PhD (Law), Associate Professor

The article defends the thesis that the degree of influence of the qualifying attribute on the appointment of punishment is higher in comparison with the influence of an aggravating circumstance on punishment. If, when the sentence is changed, the number of qualifying signs changes, then it is more likely that the terms or sizes of the previously imposed sentence should change.

Keywords: sentencing, qualifying features, circumstances, aggravating criminal punishment.

В доктрине уголовного права имеются исследования о том, как при назначении наказания должны учитываться квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие уголовное наказание, существуют предложения по конкретизации шага при определении срока или размера наказания в зависимости от количества квалифицирующих признаков или отягчающих наказание обстоятельств¹.

Уголовный закон на обозначенные темы при регламентации правил назначения уголовного наказания в большинстве случаев прямых ответов не дает.

При назначении уголовного наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, оценка которого уже отражена законодателем при конструировании санкций в отношении как основных, так и квалифицирующих составов преступлений.

В уголовном законе обстоятельства, отягчающие уголовное наказание, не ранжированы по характеру и степени

¹ См.: Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : РГБ, 2005. 291 с. ; Непомнящая Т.В. Соотношение формализации и судебного усмотрения при назначении наказания // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2009. № 4 (21). С. 195–199 ; Донец С.П. Формализация наказания: законодательная техника и судебная практика // Вестник института:

преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 15–18.

общественной опасности. Исключением является рецидив, при котором наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации², далее — УК РФ).

Квалифицирующие признаки, в отличие от обстоятельств, отягчающих наказание, законодателем по характеру и степени общественной опасности оцениваются, дифференцируются, ранжируются при конструировании разных частей конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Предполагается, что законотворческая деятельность осуществляется по следующему правилу. Если законодатель пришел к выводу о необходимости дополнения основного состава преступления квалифицирующим составом, значит: 1) соответствующий признак отягчающего состава существенно повышает характер и степень общественной опасности основного состава преступления; 2) санкция квалифицирующего состава преступления по срокам, размерам и видам уголовных наказаний должна быть строже санкции основного состава преступления.

Если анализируемый признак не увеличивает существенно характер и степень общественной опасности совершенного преступления, то он может быть закреплен среди обстоятельств, отягчающих уголовное наказание. В этом случае он также будет учитываться судом при назначении наказания, но его влияние на наказание по сравнению со статусом квалифицирующего признака является менее жестким и репрессивным.

Представляется, что в случаях, когда при изменении приговора меняется количество квалифицирующих признаков, а также отягчающих наказание обстоятельств, суды должны учитывать, что степень общественной опасности обстоятельства, предусмотренного квалифицирующим признаком, более

высока, и, соответственно, его влияние на размер или срок наказания должно быть более существенным.

Рассмотрим в качестве примера следующее судебное решение. Так, Г. и Л. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «в», «г» ч. 1 ст. 161 УК РФ. Г. было назначено два года лишения свободы, условно с испытательным сроком два года и три месяца; Л. — один год и шесть месяцев лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор был изменен: исключено осуждение Г. и Л. за грабеж по квалифицирующему признаку «по предварительному сговору группой лиц». В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признано отягчающим наказание обстоятельством в части их осуждения за грабеж совершение преступления в составе группы лиц. В остальной части приговор оставлен без изменения. Приговор был обжалован в кассационном порядке. В кассационной жалобе обращено внимание на то, что суд апелляционной инстанции внес в приговор изменения, однако размер наказания не снизил. Судебная коллегия по уголовным делам кассационные жалобы оставила без удовлетворения, аргументировав: изменения, внесенные в приговор судом апелляционной инстанции при наличии к тому процессуальной возможности, положение осужденных фактически не улучшили, в связи с чем оснований для смягчения назначенного им наказания обоснованно не усмотрено³.

Оценим обоснованность решения суда относительно оставления назначенного срока наказания без изменения.

Исключение из обвинения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, не трансформировало возможности суда для оставления без изменения ранее назначенного срока наказания. Учитывая, что в обвинении остались квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 161 УК РФ,

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 г. № 77-1323/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

соответственно, нижние и верхние границы выбранного вида наказания остались прежними.

Тем не менее представляется, что срок назначенного наказания в приведенном судебном решении в качестве примера должен быть изменен, а именно, снижен по следующим аргументам:

Во-первых, при назначении наказания должны учитываться все квалифицирующие признаки по следующему принципу: чем больше в обвинении имеется квалифицирующих признаков, тем ближе размер, срок назначенного наказания должны стремиться к верхней границы наказания. Осужденным были назначены сроки наказания с учетом именно трех квалифицирующих признаков. Логично предположить, что исключение из обвинения одного или нескольких признаков должно сказываться на смягчении итогового размера или срока наказания.

Во-вторых, при назначении наказания учитывается характер общественной опасности совершенного преступления, который предопреде-

ляется также и количеством вмененных квалифицирующих признаков. Исключение одного из квалифицирующих признаков влечет снижение характера общественной опасности преступного деяния.

В-третьих, исключение из обвинения квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» и признание в качестве отягчающего наказание обстоятельства «группой лиц» влечет изменение степени общественной опасности преступления. Группа лиц по предварительному сговору как форма простого соучастия более опасна, чем группа лиц.

В-четвертых, как выше уже было сказано, степень влияния на размер или срок наказания у квалифицирующего признака более высокая по сравнению с отягчающим наказанием обстоятельством. Если при изменении приговора меняется количество квалифицирующих признаков, то с большей долей вероятности должны меняться сроки или размеры ранее назначенного наказания.

Литература

1. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : диссертация доктора юридических наук / А.А. Арямов. Москва : РГБ, 2005. 291 с.
2. Донец С.П. Формализация наказания: законодательная техника и судебная практика / С.П. Донец // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 15–18.
3. Непомнящая Т.В. Соотношение формализации и судейского усмотрения при назначении наказания / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2009. № 4 (21). С. 195–199.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Виды информационных процессов в экспертной деятельности

Заливохина Ольга Сергеевна,

аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия
os.pocherk@gmail.com

Статья посвящена отдельным видам информационных процессов судебно-экспертной деятельности. Автором раскрываются сущность, содержание и взаимосвязь процессов интерпретации, коммуникации и переработки информации применительно к экспертной практике. Делается вывод о необходимости развития учения о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах в рамках общей теории судебной экспертизы.

Ключевые слова: информационный процесс, коммуникация, интерпретации, переработка информации, судебная экспертиза, экспертная деятельность.

Types of Information Processes in Expert Activities

Zalivokhina Olga S.

Postgraduate Student of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics
of the Russian State University of Justice

The article is devoted to a separate type of information processes of forensic science. The author reveals the essence, content and relationship of the processes of interpretation, communication and processing of information in relation to expert practice. It is concluded that it is necessary to develop the doctrine of the means and forms of communicative activity in the production of forensic examinations and information processes within the framework of the general theory of forensic examination.

Keywords: information process, communication, interpretation, information processing, forensic examination, expert activity.

На современном этапе развития общества роль информационных технологий продолжает возрастать во всех сферах человеческой деятельности. Судебно-экспертная деятельность особенно подвержена различного рода изменениям, связанным с процессами информатизации общества. Это связано с тем, что процесс экспертного исследования по своей сути является сложным информационным процессом. В свою очередь, общая теория судебной экспертизы, объектом изучения которой является практическая экспертная деятельность, не может развиваться, не учитывая существующие тенденции. Так, в науке о судебной экспертизе в настоящее время все большее распространение получают методологические подходы, выработанные общей теорией информации, кибернетикой и системологией. Характерным для данных подходов является то, что понятие ин-

формации используется в них в качестве одного из базовых, а объекты-системы рассматриваются в том числе через призму информационных потоков, циркулирующих в них и во внешней среде.

Еще на раннем этапе становления общей теории судебной экспертизы как науки Т.В. Аверьянова предложила выделить в качестве самостоятельного элемента ее структуры учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах, в рамках которого должна быть создана в том числе модель движения информационных потоков в экспертизе¹. Однако следует отметить, что данное учение в настоящее время является недостаточно разработанным, его методологический

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2006. С. 58–59.

и понятийно-категориальный аппарат остается неопределенным.

Тем не менее, как следует из самого наименования рассматриваемого учения, понятие информационного процесса является для него ключевым.

Информационный процесс в экспертной деятельности может быть определен как совокупность совершаемых в определенной последовательности действий по поиску, получению, производству (включая накопление и обработку), передаче и распространению информации, в ходе которых могут измениться какие-либо ее параметры.

Соответственно, элементами структуры информационного процесса в экспертной деятельности являются такие операции, как: поиск, получение, производство, передача и распространение информации, хотя существует и точка зрения, согласно которой каждое из перечисленных действий может рассматриваться как самостоятельный информационный процесс. Однако, на наш взгляд, каждая из названных операций приобретает статус информационного процесса только тогда, когда изменяются какие-либо характеристики информации. В то же время перечисленные действия с информацией, взятые в совокупности, способны образовывать более сложные информационные процессы. В качестве таковых могут выступать интерпретация информации и коммуникация, которые в судебно-экспертной деятельности имеют особенно важное значение.

В литературе можно встретить различные определения понятия «интерпретация». Приведем некоторые из них. Интерпретация в общем виде — это «общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания»²; «толкование, направленное на раскрытие смысла»³. В юриспруденции под интерпретацией

понимают толкование, интеллектуальный процесс, направленный на установление смысла правовой нормы, существующей в форме текста, и разъяснение этого смысла⁴.

Интерпретация как информационный процесс представляет собой совокупность действий с информацией, в ходе которых происходит «изменение принятой информации в соответствии с информационной моделью предметной области и принятие решения на основе оценки происшедшего изменения»⁵. Соответственно, важной для судебно-экспертной деятельности особенностью данного процесса является то, что интерпретация предполагает не просто изменение формы представления или проявления информации, но и придание новых значений элементам системы — объекта экспертного исследования. Интерпретация неразрывно связана с оценкой, а оценка, в свою очередь, основывается на внутреннем убеждении эксперта, являющемся субъективно-объективной категорией⁶. Соответственно, в процессе интерпретации судебный эксперт подвержен возникновению различного рода ошибок гносеологического характера, заключающихся в ошибочной оценке свойств и признаков исследуемого объекта, неверном истолковании полученных результатов⁷.

Интерпретация, выступая в качестве сложного информационного процесса, включает в себя такие элементы, как логическая обработка и аккумуляция (накопление) информации. Сущность же интерпретации составляет преобразование информации. Тем не менее процесс интерпретации также может включать в себя и элементы поиска и получения информации. С точки зрения философской герме-

⁴ Толкование закона и права / под общей редакцией Е.Н. Тонкова. Т. 1. СПб. : Алетей, 2015. С. 11.

⁵ Ниесов В.А., Черных А.М. Информационные системы судопроизводства / под общ. ред. проф. Д.А. Ловцова. М. : РГУП, 2018. С. 23.

⁶ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 58–59.

⁷ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2014. С. 10.

² Философия : Энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. С. 311.

невтики интерпретация неразрывно связана с пониманием, а понимание «обретает свои подлинные возможности лишь тогда, когда его предварительные мнения не являются случайными»⁸. Поиск и получение информации (об объекте исследования, обстоятельствах дела, результатах ранее проведенной экспертизы и т.д.) необходимы эксперту для формирования предварительного мнения, «предпонимания». Однако важно, чтобы эксперт впоследствии не стал заложником этого предварительного мнения, которое может оказаться заблуждением и привести к неверной интерпретации и ошибочным выводам.

Не менее значимым в судебно-экспертной деятельности является процесс коммуникации.

Коммуникация, в соответствии с ГОСТ 7.0-99, представляет собой управляемую передачу информации между двумя или более лицами и (или) системами⁹. Следует отметить, что данное определение фактически отождествляет коммуникацию с передачей информации. Тем не менее коммуникация в предельном ее понимании — это процесс информационного обмена¹⁰ и, в отличие от более простого процесса передачи информации, предполагает наличие каналов как прямой, так и обратной связи между субъектами (агентами) коммуникации.

В процессе экспертного исследования ключевым агентом коммуникации выступает непосредственно сам судебный эксперт. Судебный эксперт взаимодействует с такими субъектами и системами, как эксперты — члены комиссии экспертов, руководитель экспертного учреждения, участники судопроизводства, объекты экспертного исследования. Коммуникационное взаимодействие эксперта в каждом из перечисленных

случаев будет обладать своими особенностями: правового, организационного, психологического характера. Более того, даже в рамках взаимодействия эксперта с субъектами одной категории структура процесса коммуникации может существенно отличаться.

Например, в уголовном процессе порядок коммуникации судебного эксперта с субъектами назначения экспертизы (судом, следователем, дознавателем и др.) и другими участниками судопроизводства (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и др.) будет иметь ряд различий. В первом случае эксперт может коммуницировать с уполномоченными субъектами по вопросам, связанным с производством порученной ими судебной экспертизы, напрямую, путем направления соответствующих заявлений и ходатайств либо опосредованно через руководителя экспертного учреждения. Во второй же ситуации эксперту прямо запрещено вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, без ведома дознавателя, следователя, суда (п. 1 ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹¹).

Следует отметить, что основная задача системы коммуникации состоит в обеспечении взаимно-однозначного соответствия между информационными массивами на входе и на выходе информационной системы¹². Применительно к коммуникации в судебно-экспертной деятельности данная задача является особенно сложной. Так, для обеспечения эффективности коммуникационного взаимодействия с субъектами назначения экспертизы эксперту необходимо не только обладать специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но и знаниями в области юриспруденции.

⁸ Гадамер Г.Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. С. 319.

⁹ ГОСТ 7.0-99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2018.

¹⁰ Грачев В.И. Коммуникации — ценности — культура (опыт информационно-аксиологического анализа): моногр. СПб.: Астерион, 2006. С. 14.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

¹² Ниесов В.А., Черных А.М. Указ. соч. С. 23.

Кроме того, одними из требований к заключению эксперта являются ясность и конкретность изложения. Выводы эксперта, полученные на основе специальных знаний, должны быть понятными для всех участников судопроизводства. Таким образом, коммуникация имеет прямую связь с интерпретацией информации, а именно является ее предпосылкой и завершением¹³.

Также следует отметить, что проблема коммуникативности в судебно-экспертной деятельности тесно связана с вопросами формализации и унификации языка судебного эксперта. В частности, при производстве комплексных экспертиз экспертами разных специальностей достижение основной задачи коммуникации может стать затруднительным ввиду существующей многозначности понятий, используемых в различных областях научного знания. Соответственно, обеспечение терминологического единства является необходимым условием для построения эффективной системы коммуникации.

Процессы производства, интерпретации и коммуникации информации в совокупности также могут образовать информационный процесс еще более

высокого уровня — переработку информации. Таким образом, в упрощенном виде весь процесс экспертного исследования можно представить как информационный процесс переработки информации или, по выражению Р.С. Белкина, ее «перекодирования»¹⁴.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что судебно-экспертная деятельность с точки зрения движения информационных потоков представляет собой сложную систему, которой присущи разнообразные информационные процессы. Экспертное исследование как сложное образование может быть представлено в виде упрощенной модели — совокупности взаимосвязанных процессов производства, интерпретации и коммуникации информации. Построение такой модели и ее развертывание (выделение уровней, подуровней и т.д.) являются актуальными задачами общей теории судебной экспертизы, а именно отдельного учения о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах.

¹⁴ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 82.

¹³ Там же.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : монография / Т.В. Аверьянова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2006. 479 с.
2. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1986. 397 с.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод : Основы филос. герменевтики : перевод с немецкого / Г.-Г. Гадамер ; общее редактирование и вступительная статья Б.Н. Бессонова. Москва : Прогресс, 1988. 399 с.
4. Грачев В.И. Коммуникации — ценности — культура: (опыт информационно-аксиологического анализа) : монография / В.И. Грачев. Санкт-Петербург : Астерион, 2006. 247 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград : Перемена, 2002. 476 с.
6. Ниесов В.А. Информационные системы судопроизводства / В.А. Ниесов, А.М. Черных ; под общей редакцией Д.А. Ловцова. Москва : РГУП, 2018. 266 с.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под редакцией Е.Р. Россинской. Москва : Проспект, 2014. 544 с.
8. Толкование закона и права. Т. 1 / под общей редакцией Е.Н. Тонкова. Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. 205 с.
9. Философия : Энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. Москва : Гардарики, 2004. 1072 с.

Роль советов судей как органов судейского сообщества в индивидуальном регулировании судебной деятельности

Рябцева Екатерина Владимировна,

ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
rev020680@mail.ru

Деятельность советов судей в России носит системный характер, включающий различные формы индивидуального воздействия на правоотношения: заключения, постановления, консультирование по вопросам предупреждения коррупции, соблюдения этических норм, предупреждения конфликтов правовых интересов, иных репутационных рисков. В работе рассмотрено одно из направлений деятельности советов судей в виде подготовки заключений, которые играют значимую роль в формировании единообразной правоприменительной практики в процессе индивидуального регулирования судебной деятельности. Заключения имеют разъяснительный характер и учитываются квалификационными коллегиями судей при принятии решений относительно судей и кандидатов на должность судей. Обоснована сущность заключений советов судей как разновидности индивидуального регулирования правоотношений. Анализ отдельных заключений советов судей позволил провести классификацию различных способов индивидуального регулирования в процессе правоприменения. Сделан вывод о том, что советы судей являются субъектами правоприменительной деятельности, которые посредством индивидуального регулирования обеспечивают определенность в оценке репутационных рисков, их предупреждении и пресечении в поведении судьи посредством толкования принципов и норм права; преодоления коллизий в праве; применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. принципов и норм права; преодоления пробелов в праве; индивидуализации права в форме заключений, постановлений, консультирования.

Ключевые слова: Совет судей, заключения, индивидуальное регулирование, толкование, индивидуализация права, правоприменительная практика.

The Role of Judicial Councils as Authorities of the Judicial Community in Individual Regulation of Judicial Activities

Ryabtseva Ekaterina V.

Leading Research Scientist of the Center for Study of Justice Issues
Associate Professor of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities
of the Russian State University of Justice
PhD (Law), Associate Professor

The activity of councils of judges in Russia is of a systemic nature, including various forms of individual influence on legal relations: opinions, resolutions, consulting on the prevention of corruption, compliance with ethical standards, prevention of conflicts of legal interests, and other reputational risks. The paper considers one of the activities of the councils of judges in the form of preparation of conclusions, which play a significant role in the formation of a uniform law enforcement practice in the process of individual regulation of judicial activity. The conclusions are of an explanatory nature and are taken into account by the qualification collegiums of judges when making decisions regarding judges and candidates for the position of judges. The essence of the conclusions of the councils of judges is substantiated as a kind of individual regulation of legal relations. The analysis of individual conclusions of the councils of judges made it possible to classify various methods of individual regulation in the process of law enforcement. It is concluded that the councils of judges are the subject of law enforcement, which, through individual regulation, provide certainty in the assessment of reputational risks, their prevention and suppression in the behavior of a judge through the interpretation of the principles and norms of law; overcoming conflicts in law; the use of optional, alternative, relatively specific, dispositive, etc. principles and norms of law; overcoming gaps in law; individualization of law in the form of opinions, decisions, consultation.

Keywords: Council of judges, opinions, individual regulation, interpretation, individualization of law, law enforcement practice.

Важную роль в обеспечении принципа независимости судебной власти играют органы судебного сообщества, которые непосредственно участвуют в вопросах формирования судебного корпуса, проверке квалификации судей, привлечении их к ответственности, выступают с предложениями по вопросам материального и социального обеспечения, совершенствования законодательства о статусе судей¹.

В научной литературе сложилось представление об органах судебного сообщества как о юридическом сообществе, являющемся публичной корпорацией, которая формируется в установленном федеральным законом порядке для выражения интересов носителей судебной власти (судей). М.И. Клеандров, раскрывая правовую природу данного органа, отмечает отсутствие политического или профсоюзного аспекта ее деятельности, обосновывая вывод содержанием основных задач органов судебного сообщества: содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства; защита прав и законных интересов судей; участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики².

Деятельность Совета судей РФ и советов судей субъектов РФ носит системный характер, включающий различные формы индивидуального воздействия на правоотношения: заключения, постановления, консультирование по вопросам предупреждения коррупции, соблюдения этических норм, предупреждения конфликтов правовых интересов, иным репутационным рискам, которые носят разъяснительный, удостоверительный характер.

Заключения советов судей по вопросам конфликтов правовых интересов, возможности занимать ту или иную должность или заниматься определенной деятельностью как в отношении действующих судей, так и судей в отставке являются одной из форм индивидуального регулирования. В отдельных субъектах советы судей проводят значительный объем работы по составлению заключений. Например, за 2018–2019 годы в Ставропольском крае за заключениями обратилось 40 судей; в Удмуртской республике — 35; в Рязанской области — 18; в Волгоградской и Самарской — по 17; в Воронежской и Московской — по 16; в Липецкой — 13; в Ленинградской — 11³.

Совет судей РФ и советы судей субъектов РФ в процессе индивидуального регулирования дают рекомендации посредством: толкования принципов и норм права; преодоления коллизий в праве; применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. принципов и норм права; преодоления пробелов в праве⁴.

Одним из распространенных способов правоприменения традиционно является толкование права. Как правило, под толкованием нормы права понимают уяснение и разъяснение ее подлинного содержания, подлежащего реализации в данных конкретных условиях ее действия. Такая общая, размытая формулировка влечет спорный вывод о том, что «динамика права, процесс его реализации, включая и правоприменение, носит по необходимости конкретизирующий характер: абстрактно-общее содержание статичной нормы права в процессе ее реализации (и применения) конкретизируется применительно к соответствующей конкретной ситуации с конкретными обстоятельствами и взаимоотношениями персонально-конкретных лиц по конкретному основанию, в конкретном

¹ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в современном обществе» 23 октября 2020 г. // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii> (дата обращения: 25.12.2020).

² Клеандров М.И. Судейское сообщество. Структура, организационно-правовое развитие. М.: Норма, 2016. С. 45; Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Справка о деятельности комиссий по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий Советов судей субъектов РФ за 2019 г. // Информационный материал Совета судей РФ. 2020.

⁴ Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 154–265.

месте и конкретном времени»⁵. Конкретизация права не осуществляется в процессе правоприменения, поскольку это часть правотворческой деятельности. Только уполномоченные органы в процессе правотворчества могут конкретизировать ими же принятые нормы права, дополняя, изменяя их. В процессе правоприменения принципы и нормы права оказывают воздействие на конкретные правоотношения в том виде, в котором они определены законодателем. Представляется, что процесс толкования принципов и норм права складывается из двух составляющих: субъективного и объективного элементов. Субъективный элемент связан с внутренним восприятием субъекта правоприменения принципов и норм права, применяемых к конкретной ситуации, их осмыслением и пониманием. Объективный элемент толкования представляет собой внешнюю форму выражения в виде результатов понимания принципов и норм права, которые применяются субъектом к тем или иным правоотношениям.

За примером индивидуального регулирования посредством толкования принципов и норм права можно обратиться к органам судейского сообщества, в качестве одного из направлений деятельности которого выступает предупреждение конфликтов правовых интересов среди судей. Не ставим перед собой задачу провести анализ всех возможных видов толкования права органами судейского сообщества, однако показательным будет обращение к деятельности Совета судей в отношении предупреждения конфликтов правовых интересов посредством дачи заключений.

1. Применение относительно определенных норм как международного, так и национального права в конкретном правоотношении при оценке конфликтов правовых интересов среди судей посредством систематического толкования норм права как системы элементов, определения ее роли в праве, выявления взаимосвязи с другими нормами, а также принципами права. Закон не ограничивает органы судейского сообщества относительно допустимости применения

норм права, единственное требование, которое должно соблюдаться, — мотивированность решения, вынесенного в ситуациях конфликтов правовых интересов. Примером может служить заключение Совета судей РФ по вопросу возможности рассмотрения мировым судьей дел с участием организаций, в которых работают близкие родственники и свойственники мировых судей других судебных участков. При оценке подобных ситуаций Совет судей обращается не только к Закону от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁶, но и к трудовому законодательству. Поскольку родственники, свойственники мирового судьи, рассматривающего дело, не состоят в трудовых отношениях с организациями, в отношении которых мировой судья выносит решение, делается вывод о том, что вынесение судебных решений в отношении организаций, в которых работают родственники мировых судей других судебных участков, не свидетельствует о безусловном наличии личной заинтересованности, влекущей возникновение конфликтов правовых интересов.

2. Толкование принципов и норм права посредством юридико-логической интерпретации нормативного акта в качестве логически взаимосвязанных структурных элементов единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы принципов и норм права, при принятии решения относительно вопросов о наличии конфликтов правовых интересов в деятельности судей. Это неизбежно при применении отдельных нормативных формулировок, в частности при оценке обстоятельств, связанных с возникновением конфликтов интересов. В качестве примера можно привести заключение Совета судей РФ о возможности рассмотрения в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в ситуациях конфликтов интересов⁷. При разрешении относитель-

⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебн. М., 1999. С. 491–492.

⁶ Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁷ Заключение Совета Судей РФ от 5 декабря 2018 г. № 16 «Рассмотрение в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» // Официальный сайт Совета Судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/zakliucheniia?page=2> (дата обращения: 12.12.2020).

но обособленных споров в рамках дела о банкротстве для исключения ситуации конфликта интересов не следует ограничиваться оценкой тех связей, которые могут существовать у судьи, членов его семьи или его близких родственников/свойственников с непосредственными участниками обособленного спора. Обособленность спора в отношении дела о банкротстве, частью которого он является, относительна. Потенциально у любого из участников дела о банкротстве не исключается заинтересованность в том или ином результате разрешения обособленного спора. В рассматриваемой ситуации прежде всего необходимо обратить внимание на восприятие такой ситуации со стороны участников процесса.

В качестве самостоятельного способа индивидуального регулирования выступает преодоление пробелов и коллизий в законе. В качестве примера такого способа регулирования можно привести заключение Совета судей РФ по вопросу предоставления судье права на занятие педагогической, научной и иной творческой деятельностью⁸. Право не дает возможность определить исчерпывающий перечень видов творческой деятельности, которую могут выполнять судьи. В судебной системе предусмотрен порядок, в соответствии с которым при возникновении таких ситуаций судья может обратиться в Совет судей, дающий заключение в возможности или невозможности выполнения рассматриваемой деятельности, тем самым восполняя пробелы правового регулирования посредством индивидуального регулирования в виде дачи заключений по конкретным обращениям.

Особое значение для индивидуального регулирования конфликтов правовых интересов имеет «индивидуализация права» посредством наделения «персонально-субъективными правами и обязанностями участников правоотношений»⁹.

Индивидуализация является необходимым и обязательным условием участия субъекта в конкретном правоотношении. Соответственно, само наименование правоотношений, возникающих в сфере индивидуализации субъектов конфликтов правовых интересов, требует наличия определенности. Для этого необходимо дать понятие правовой категории «индивидуализация права». При этом следует исходить из того, что правовые категории, как правильно заметил А.М. Васильев, способствуют объединению правовых знаний, расчлененных в специальных юридических науках, позволяют рассматривать правовую форму общественной жизни с единой, общей позиции, теоретически воссоздать ее общую картину и тем самым содействовать целостности познавательной деятельности во всех отраслях юридической науки¹⁰.

В связи с этим приходим к выводу, что исследование содержания понятия «индивидуализация» имеет большое теоретическое и практическое значение, которое невозможно переоценить в сфере конфликтов правовых интересов, поскольку индивидуализация субъектов, между которыми возникают конфликты правовых интересов, а также их регулирование способствуют оптимальному развитию правоотношений. Прежде всего «индивидуализация» является философской категорией. Философский энциклопедический словарь дает следующее определение: «Индивидуализация (лат. *individuatio*) — есть выделение единичного и индивидуального из всеобщего»¹¹. Индивидуализация права представляет собой выделение субъектов (объектов) конфликтов правовых интересов из множественности конфликтных состояний путем выявления определенных, присутствующих только конкретным конфликтам особенностей. На примере оценки Советом судей РФ конфликтов правовых интересов в отношении служебных и иных отношений заинтересованности можно показать значение индивидуализации

⁸ Заключение комиссии Совета судей РФ по этике (июнь 2011 г.) «О праве судьи, пребывающего в отставке, заниматься оплачиваемой деятельностью в штате редакции средства массовой информации» // Кодекс судейской этики: сб. закл. комиссии Совета судей Российской Федерации по этике (2009–2016).

⁹ Ершов В. В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: мат. IX Международной науч.-практ. конф. М.: Изд-во РГУП, 2015. С. 23.

¹⁰ Васильев А. М. Правовые категории. Методические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 96.

¹¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2000. С. 176; Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 446.

права в деятельности рассматриваемого органа судейского сообщества. Существование личной заинтересованности судьи в значении, определяемом п. 2 ст. 3 Закона о статусе судей, делает вывод Комиссия Совета судей по этике, не может и не должно предполагаться уже только в силу факта личного знакомства судьи с кем-либо из участников процесса, не дает никаких оснований считать, что любое знакомое судье лицо признается лицом, с которым судья связан финансовыми или иными обязательствами. Далее Советом судей проводится индивидуализация объектов конфликтов правовых интересов посредством оценки обстоятельств, при которой истцом по рассматриваемому судьей делу является лицо, с коим судья в один период времени обучался в одном высшем учебном заведении и впоследствии не поддерживал никаких отношений, что свидетельствует об отсутствии признаков конфликтов правовых интересов и обстоятельств личной дружбы, кумовства, соседства и т.п., порождающих обоснованные сомнения в беспристрастности судьи в данном деле¹².

¹² Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 13 апреля 2020 г. № 2-КЭ «О возможности возникновения конфликта интересов при рассмотрении судьей дела с участием

лиц, обучавшегося одновременно с судьей в аспирантуре» // Официальный сайт Совета Судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty> (дата обращения: 14.12.2020).

Несмотря на то, что заключения советов судей носят рекомендательный характер, их решения учитываются квалификационными коллегиями судей при принятии решений относительно судей и кандидатов на должность судей, следовательно, советы судей играют значимую роль в формировании единообразной правоприменительной практики в процессе индивидуального регулирования в сфере судебной деятельности. Таким образом, Совет судей РФ и советы судей РФ являются субъектами правоприменительной деятельности, которые посредством индивидуального регулирования обеспечивают определенность в оценке репутационных рисков, их предупреждении и пресечении в поведении судьи посредством толкования принципов и норм права; преодоления коллизий в праве; применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. принципов и норм права; преодоления пробелов в праве; индивидуализации права в форме заключений, постановлений, консультирования.

лица, обучавшегося одновременно с судьей в аспирантуре» // Официальный сайт Совета Судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty> (дата обращения: 14.12.2020).

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / главный редактор А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. 630 с.
2. Васильев А.М. Правовые категории. Методические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. Москва : Юридическая литература, 1976. 196 с.
3. Ершов В.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы / В.В. Ершов // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы : материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.). Москва : Издательство РГУП, 2015. 470 с.
4. Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве : диссертация доктора юридических наук / В.В. Ершов. Москва, 1992. 318 с.
5. Клеандров М.И. Судейское сообщество. Структура, организационно-правовое развитие / М.И. Клеандров. Москва : Норма, 2016. 145 с.
6. Момотов В.В. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации на Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в современном обществе» 23 октября 2020 г. / В.В. Момотов. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii> (дата обращения: 25.10.2020).
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. Москва, 1999. 552 с.
8. Философский энциклопедический словарь / редактор-составитель Е.Ф. Губский [и др.]. Москва : Инфра-М, 2000. 574 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-41-46

Конституционно-правовое содержание требования об образовании кандидатов в судьи*

Бурдина Елена Владимировна,

заведующая кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
elenburdina@yandex.ru

В настоящее время идет процесс приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации всего массива законодательных источников, определяющих судебную систему и статус судей. В законодательной стратегии представляется важным решение вопроса о необходимом для судей высшем юридическом образовании.

В статье обосновывается широкий подход к пониманию необходимого для судьи высшего юридического образования, в рамках которого допустимо как высшее юридическое образование общего характера (универсальное), так и юридическое образование специальной направленности. Данный вывод основывается: а) на изучении обстоятельств развития системы высшего юридического образования в России, которая выступает в роли социального регулятора формально-цензового требования к образованию кандидата в судьи; б) на требованиях доступа к судейской профессии, предполагающих возможность вхождения в судейскую профессию представителей разных профессиональных групп.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, кандидат в судьи, доступ к судейской профессии, магистр, бакалавр, специалист.

The Constitutional Law Content of the Requirement for Education of Potential Judges

Burdina Elena V.

Head of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities
of the Russian State University of Justice
LL.D., Associate Professor

Currently, the process is underway to bring the entire array of legislative sources defining the judicial system and the status of judges in accordance with the Constitution of the Russian Federation. In the legislative strategy, it seems important to resolve the issue of the higher legal education required for judges. The article substantiates a broad approach to understanding the higher legal education required for a judge, within the framework of which both a higher legal education of a general nature (universal) and a legal education of a special orientation are permissible. This conclusion is based: a) on the basis of the circumstances of the development of the system of higher legal education in Russia, which acts as a social regulator of the formal qualification requirement for the education of a candidate for a judge; b) on the requirements of access to the judicial profession, which imply the possibility of entering the judicial profession for representatives of different professional groups.

Keywords: higher legal education, candidate for judge, access to the judicial profession, master, bachelor, specialist.

В результате внесения поправок в Конституцию Российской Федерации¹

(далее — Конституция РФ), одобренных в ходе всероссийского голосования 1 июля 2020 г., существенной трансформации подверглись многие правовые и судебные институты, включая институты судебной системы, статуса судей. Изменения параметров государственной власти в целом и судебной власти

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00672.

как ее составляющей в условиях современных вызовов закономерно, их суть — опережающее отражение объективной действительности, направляющее ее развитие².

В настоящее время идет процесс приведения в соответствие с измененной Конституцией РФ всего массива законодательных источников, определяющих судебную систему и статус судей. В законодательной стратегии представляется важным решение ряда вопросов, одним из которых является проблема необходимого для судей высшего юридического образования.

Условие о необходимом образовании входит в систему требований для кандидата в судьи, которые рассматриваются в качестве условий допуска лица к занятию судейской профессии. Наряду с образовательным цензом в систему требований включаются и другие формально-анкетные условия: достижение определенного возраста, наличие юридического стажа, соблюдение определенных цензов и запретов.

Установление требований к профессиональному уровню и квалификации соискателей, их возрасту, моральным качествам и способностям имеет гарантирующий характер, призвано обеспечить стандарты правосудной деятельности, ее независимость, справедливость, законность. В то же время система требований исторична и подвижна, так как основывается на представлениях об идеальном судье, складывающихся в конкретном обществе³. Эволюция формально-цензовых требований предопределяется конкретными историко-политическими и социально-экономическими условиями функционирования государства и общества, имеют тенденцию к усложнению и детализации, что связано с потребно-

стью в точной фиксации и определенности критериев отбора, их прозрачности, известности всем, кто участвует в конкурсных процедурах.

Согласно статье 119 Конституции РФ, судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование. При этом уровень и виды высшего юридического образования в национальной Конституции не определены. Конкретизация обобщенного конституционного требования о высшем юридическом образовании как квалификационном условии доступа в судейскую профессию осуществляется Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон о статусе судей), где в подп. 1 п. 1 ст. 4 указывается, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «юриспруденция».

Тем самым легальная трактовка высшего юридического образования как квалификационного требования, выполняющего роль своеобразного «входного фильтра» в судейскую профессию, связывается законодателем: а) с двухуровневой подготовкой юристов (бакалавр и магистр), поскольку специальности «юриспруденция» в системе современного образования не существует, а также б) с универсальной (широкой) направленностью юридического образования. Между тем за последние годы структура юридического образования усложнилась. Успешно действуют адаптированные к потребностям практики программы высшего юридического образования, на основании которых готовятся и подготовлены

² Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М. : Изд-во СГУ, 2009. С. 103.

³ Клеандров М.И. Международные объединения судей // Российское правосудие. 2013. № 5. С. 38 ; Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 166–173.

⁴ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

юридические кадры уровня «специалисты» по разным направлениям юридической практики. Однако действующая редакция анализируемого положения п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей не учитывает указанных принципиальных изменений образовательно-кадровой действительности.

В науке⁵ и правоприменительной практике справедливо ставится вопрос о содержании конституционного требования о высшем юридическом образовании и излишних при современной структуре юридического образования его законодательных ограничениях, а также включении в число допустимых видов юридического образования для кандидатов в судьи подготовки по юридическим специальностям с присвоением квалификации «юрист».

Потребность в более широкой трактовке образовательного ценза предопределяется не только возможностью расширения круга соискателей в рамках конкурсного отбора на судейские должности, но и необходимостью учета современных реалий высшей юридической школы в подготовке юридических кадров. Законодательная трактовка требующегося для кандидатов в судьи образования влияет на развитие национальной системы высшего юридического образования, может оказывать на нее конструктивное либо, наоборот, деструктивное влияние. В этой связи решение указанного вопроса должно быть направлено не только на укрепление правовых основ статуса судей, правового государства⁶, но и на поддержание

ценностей современного гражданского общества, где наука и образование признаются движущей силой цивилизационного развития.

Представляется, что необходимое для судьи высшее юридическое образование может альтернативно предполагать как высшее юридическое образование общего характера (универсальное), так и юридическое образование специальной направленности (по специальностям с квалификацией «юрист»). Данный вывод подтверждается следующим.

1. На международном и надгосударственном уровне закреплены стандарты, связанные с необходимым для судьи профессиональным образованием.

Так, в силу положения п. 2.2 Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 г.⁷ выполнение требований о необходимом образовании призвано обеспечить компетентность судьи для осуществления специфических судебных функций.

В Модельном кодексе о судоустройстве и статусе судей для государств — участников СНГ⁸ определяются основы организации и порядка проведения конкурсного отбора кандидатов в судьи⁹. Согласно положениям ст. 84 Модельного кодекса, кандидатом на должность судьи может быть гражданин государства, достигший 25-летнего возраста, владеющий государственным языком (языками), имеющий высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист».

Из анализа международно-правовых актов следует, что требование о необходимом для судьи образовании

⁵ Канцеляров А.В. Закон о статусе судей требует корректировок // Администратор суда. 2017. № 3. С. 38–40; Виляк О.И. О конституционализации юридического образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 3–16; Трофимова М.С. О необходимости внесения изменений в Закон «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с изменением федеральных государственных образовательных стандартов // Юридическая наука: традиции и инновации: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (26–27 апреля 2019 г.) Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2019. С. 281–285.

⁶ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Ин-т права и публ. политики, 2002. С. 12.

⁷ Европейская хартия о статусе судей (Заключена в г. Страсбурге 10.07.1998). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869>

⁸ Модельный кодекс о судоустройстве и статусе судей для государств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-12 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 51. С. 269–348.

⁹ Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 131.

подлежит правовому регулированию в качестве элемента статуса судьи, но конкретные параметры и характеристики необходимого образования должны устанавливаться национальными правовыми актами с учетом конкретных обстоятельств развития систем правосудия и образования. Причем для государств — участников СНГ, составлявших в недавнем прошлом одну правовую семью, в качестве идеальной правовой модели необходимого образования для замещения судейской должности рассматривается высшее юридическое образование без дифференциации на универсальное (общее в сфере юриспруденции) или специальное, более нацеленное на решение узких правоприменительных задач в конкретной области. Важно при этом, чтобы уровень компетенции соискателя соответствовал квалификации «юрист».

2. Для уяснения нормативно закрепленного представления о необходимом образовании для кандидатов в судьи в России следует выявить действительный смысл и значение правовой нормы, содержащейся в подп. 1 п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей, прибегнув к грамматико-юридическому и историко-социологическому способам толкования.

Первоначальная редакция положения, содержащегося в подп. 1 п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей, предполагала, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование. Однако в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁰ была изменена структура высшего профессионального образования и установлены его ступени (в дальнейшем переименованные в уровни): «бакалавр», «дипломированный специалист», «магистр».

Переход России к реализации Болонских соглашений в сфере образо-

вания обусловил в 2005–2010 годах развитие системы профессионального высшего образования, основанной преимущественно на двух основных уровнях — бакалавриат и магистратура¹¹. Набор абитуриентов по специальности 021100 (переименованной в 030501.65) «юриспруденция» (квалификация — юрист) перестал осуществляться с 2011 г.

В системе правового регулирования возникла неопределенность по вопросу, какого уровня высшее юридическое образование будет соответствовать профессиональным требованиям, предъявляемым к кандидатам в судьи. Для России как участницы Болонских соглашений следовало на законодательном уровне определить в отношении возможности либо категорической невозможности быть судьей с образованием бакалавра юриспруденции¹². Аргументированный в науке и сформулированный в судебных актах¹³ подход о том, что наличия степени «бакалавр» недостаточно для того, чтобы претендовать на должность судьи, нашел отражение в законодательстве¹⁴. Причем на тот момент не обсуждался вопрос о приемлемости в качестве допустимого для кандидата в судьи высшего юридического образования по юридическим специальностям, отличным от специальности «юриспруденция». Отчасти это было связано и с неразвитостью самой структуры высшего юридического образования, отсутствием достаточного количества юристов, подготовленных

¹¹ Приказ Минобрнауки РФ от 15 февраля 2005 г. № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Клеандров М.И. Международные объединения судей. С. 39.

¹³ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2003 г. № 13-Г03-13 // СПС «КонсультантПлюс»; Разъяснения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Заседание от 8 марта 2004 г. Пункт 20. URL: <http://pri.vkks.ru/publication/3066/>

¹⁴ Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2009.

¹⁰ Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2012) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // СПС «КонсультантПлюс».

по указанным специальностям, а также с тем, что отдельные программы и нормативные акты, их закрепляющие, появились позже.

3. В настоящий момент для решения вопроса об иной трактовке требования о высшем юридическом образовании имеются необходимые социально-правовые предпосылки, связанные с развитием и структуризацией системы высшего юридического образования в Российской Федерации.

Так, наряду с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» (уровень бакалавриата и магистратуры), в настоящее время в структуре высшего юридического образования создано необходимое разнообразие программ специалитета с присвоением квалификации «юрист», приняты ФГОСы по следующим юридическим специальностям: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»¹⁵; 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»¹⁶; 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность»¹⁷. В свою очередь, ранее существовавшая специальность «юриспруденция» отсутствует.

Обучение в рамках специалитетов позволяет готовить специализированные кадры к конкретным видам юридической деятельности и обеспечивать потребности практики. Подготовка по юридическому бакалавриату, как и юридическим специалитетам, имеет общность (родственность) общекуль-

турных и общепрофессиональных компетенций, осваиваемых выпускниками, общепрофессиональных задач, которые им предстоит выполнять. Кроме того, родственность заключается в единстве присваиваемой квалификации по указанным специальностям — юрист. Наряду с единством общепрофессиональной подготовки существует специализация применительно к задачам подготовки, специфике образовательного учреждения, что находит отражение в разрабатываемых вузами учебных программах.

Полагаем, что допустимое юридическое образование для кандидатов в судьи должно охватывать все виды универсального и специализированного высшего юридического образования с присвоением квалификации «юрист», что вполне соответствует широко используемым внутрисистемным формам специализации судей.

4. Немаловажное воздействие на содержательную трактовку видов и уровней образования, нужного кандидатам в судьи, оказывает требование доступа к судейской профессии. В документах негосударственных судейских организаций отмечается необходимость обеспечения доступа к судейской профессии каждого юриста, кто отвечает всем закрепленным в законе требованиям; а также рекомендуется органам судейского сообщества обеспечивать разнообразие круга лиц в конкурсном отборе.

В силу положения п. 50 Заключения № 10 (2007) Консультативного Совета европейских судей (КСЕС) «О совете судебной власти на службе общества»¹⁸ органы судейского сообщества должны обеспечить такой порядок формирования судейского корпуса, при котором доступ к судейской профессии открывался бы для разных групп кандидатов. Широкий доступ к судейской профессии на основании заслуг позволяет представителям разных юридических

¹⁵ Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ Минобрнауки России от 18 августа 2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Заключение № 10 (2007) Консультативного Совета европейских судей (КСЕС) «О совете судебной власти на службе общества» // СПС «Гарант».

профессиональных групп входит в судейское сообщество, привнося разнообразие юридического опыта. В результате этого в судах формируется понимание справедливости, не расходящейся с ее пониманием в самом обществе.

Таким образом, рассматривая судейскую карьеру как вершину юридической карьеры, а также обеспечивая возможность вхождения в судейское сообщество представителей других юридических профессий на основе установленной законом процедуры, следует обеспечить возможность такой мобильности. Приход в судейское сообщество лучших представителей смежных юридических профессий может быть затруднен или невозможен при наличии разных образовательных цензов, закрепленных в федеральном законодательстве.

Вывод. В настоящей работе обосновывается современная трактовка конституционного требования о высшем юридическом образовании, которая

в качестве допустимого образования кандидатов в судьи предполагает как высшее юридическое образование общего характера (универсальное), так и юридическое образование специальной направленности. И, как следствие, аргументируется предложение о необходимости внесения изменений в Закон о статусе судей, расширяющих рамки допустимого для кандидатов в судьи высшего юридического образования, включив в его характеристики не только наличие двухуровневой образовательной подготовки (бакалавр и магистр) по направлению «юриспруденция», но и программы подготовки по юридическим специальностям с присвоением квалификации «юрист». Для такого законодательного решения имеются существенные социальные предпосылки: современная структура высшего юридического образования в России и подготовленные на базе специалитетов профессиональные юридические кадры.

Литература

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е.Б. Абросимова. Москва : Институт права и публичной политики, 2002. 160 с.
2. Виляк О.И. О конституционализации юридического образования / О.И. Виляк // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 3–16.
3. Канцеляров А.В. Закон о статусе судей требует корректировок / А.В. Канцеляров // Администратор суда. 2017. № 3. С. 38–40.
4. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. Москва : Издательство СГУ, 2009. 521 с.
5. Клеандров М.И. Международные объединения судей / М.И. Клеандров // Российское правосудие. 2013. № 5. С. 27–40.
6. Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования : монография / М.И. Клеандров. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 288 с.
7. Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования : монография / М.И. Клеандров. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 320 с.
8. Трофимова М.С. О необходимости внесения изменений в Закон «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с изменением федеральных государственных образовательных стандартов / М.С. Трофимова // Юридическая наука: традиции и инновации : материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей (г. Великий Новгород, 26–27 апреля 2019 г.) : сборник научных статей / составители: Е.А. Макарова, Т.Н. Дорошенко, О.Е. Калпинская [и др.] . Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2019. С. 281–285.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-47-51

История развития института судебной защиты: отечественный опыт

Королева Елена Владимировна,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
koroleva-jurist@yandex.ru

Настоящее исследование раскрывает развитие института судебной защиты в России на протяжении всех этапов исторического развития и становления.

Автором освещаются следующие вопросы:

1. Понимание судебной защиты в правовой доктрине и практической деятельности.
2. Процесс развития и становления института судебной защиты в России.
3. Современное положение института судебной защиты в условиях правовой действительности в России.

Настоящее исследование позволит определить, что механизм защиты прав человека и гражданина посредством осуществления правосудия относится к самым эффективным способам защиты, предусмотренным действующим законодательством, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Институт судебной защиты по сравнению с иными способами выделяется своей независимостью, объективностью и беспристрастностью, позволяющей всесторонне и полно исследовать имеющиеся доказательства при рассмотрении дела в суде.

Ключевые слова: судебная защита, судебная деятельность, правосудие, конституционные права, защита прав человека и гражданина.

History of the Development of the Judicial Defense Institution: The National Experience

Koroleva Elena V.

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

This study reveals the development of the Institute of judicial protection in Russia during all stages of its historical development and formation.

The author reveals the following questions:

1. Understanding of judicial protection in legal doctrine and practice.
2. the process of development and formation of the Institute of judicial protection in Russia.
3. The current situation of the Institute of judicial protection in terms of legal reality in Russia.

This study will determine that the mechanism for the protection of human and civil rights through the administration of justice is one of the most effective means of protection provided for by current legislation and generally recognized principles and norms of international law. In comparison with other methods, the Institute of judicial protection stands out for its independence, objectivity and impartiality, which allows a comprehensive and complete examination of the available evidence when considering a case in court.

Keywords: judicial protection, judicial activity, justice, constitutional rights, protection of human and civil rights.

Конституция Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) провозгласила, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. В числе множества прав и свобод, присущих каждому от рождения независимо от пола, расы, политического, материального и социального положения, в современное время существенное значение имеет механизм судебной защиты.

Самович Ю. утверждает, что уровень судебной защиты определяет место судебной власти в обществе и развитии демократического государства². В качестве основополагающих причин, обосновывающих важность и приоритетность данного способа защиты, можно назвать эффективность, доступность, значимость при совершении последующих юридических действий (предъявление исполнительных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Самович Ю.В. Правовая регламентация судебной защиты прав человека в Российской Федерации : учеб. пособ. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 4.

документов, преюдициальность фактов, содержащихся в судебном решении, и т.д.), а также тот факт, что отправление правосудия реализуется посредством предусмотренного государством механизма защиты, обеспечивающего его беспристрастность, независимость и возможность возмещения расходов, связанных с рассмотрением дела в суде, и т.д.

Эффективность судебной защиты в сравнении с иными способами защиты подтверждена уже не одним столетием. Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин подчеркивает, что судебная защита является эффективным инструментом, обеспечивающим реальное действие прав и свобод человека и гражданина, их эффективность и доступность³.

В первую очередь для изучения института судебной защиты следует определить его понимание в юридической науке, отражение в нормативно-правовом регулировании и практической деятельности. Безусловно, право на судебную защиту относится к абсолютным, личным и неотчуждаемым конституционным правам человека и гражданина⁴. В силу ст. 14 Конституции РФ право на судебную защиту признается и гарантируется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

А.С. Мордовец относит судебную защиту к разновидности государственной защиты прав человека и гражданина⁵. По мнению автора исследования, судебная защита относится к одним из направлений деятельности судебных органов наряду с направлением и исполнением судебных поручений, вынесением частных определений судьи, подготовкой судебной статистики, а понятие «судебная защита» не может быть отождествлено с термином «правосудие», который также включает в себя возможность обеспечения иска и доказательств; необходимость соблюдения досудебного порядка споров в случаях, установленных законом (во избежание оставления заявления без рассмотрения); меры по реализации исполнения решения суда (изменение способа и порядка исполнения решения суда,

заключение мирового соглашения на этапе исполнительного производства).

Автор исследования соглашается с Д.В. Белоусовым, что судебная защита подлежит рассмотрению как в узком (общеправовом, теоретико-правовом) смысле — в качестве функции государства в лице судебной власти, — так и в специально-юридическом смысле, позволяющем обеспечить восстановление конкретных прав и свобод человека и гражданина. В частности, судебная защита при осуществлении правоохранительной функции государства позволяет посредством «государственного механизма функционирования судебной власти» восстановить нарушенное право, создать условия для его реализации, устранить незаконные обязанности и обременения спорности правоотношения в целом.

Исторический опыт большинства европейских государств подтверждает, что наличие независимого суда и действенного механизма судебной защиты позволяет разрешить сложные правовые ситуации, нуждающиеся в охране прав и свобод лиц, чьи права были нарушены или оспорены и подлежат восстановлению. В таких случаях суд становится гарантом прав и свобод личности, популяризирует данный способ защиты — в отличие от других, установленных федеральным законодательством.

Тем не менее в России длительное время не регламентировались какие-либо средства обращения в независимый суд, позволяющие сформировать понимание об институте судебной защиты.

Псковская судная грамота предусматривала широкий круг судов, в том числе и гражданских, направленных на защиту имущественных прав и свобод. Механизм судебной защиты не предполагал возможность обжаловать решение суда, но предъявлял строгие требования к судопроизводству, основанному на принципах беспристрастности и правдивости⁶. Новгородская судная грамота 1456 г., как отмечает И.Д. Беляев, закрепляла сомнительную клятву судей о недопущении хитрости и мести при рассмотрении и разрешении дел. Подобные положения приводили к вынесению несправедливых решений, обоснованных несправедливостью, лихоимством и медлительностью новгородских судов⁷.

³ Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 14–23.

⁴ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Инфра-М, 1996. С. 225.

⁵ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996. С. 25.

⁶ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / предисл. А.Д. Каплина ; отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. С. 426.

⁷ Там же. С. 459.

Другим значимым историческим памятником, закрепившим право на судебную защиту, стоит назвать Статуты, принятые в 1529 г., 1566 г., 1588 г.⁸ в Беларуси, входившей на тот момент в состав Великого княжества Литовского. Эти Статуты представляли собой свод законов, действующих на указанной территории.

Статут 1529 г. закреплял равенство всех перед законом и судом. Как бедные, так и богатые были обязаны соблюдать требования Статута при осуществлении правосудия. Статут 1588 г. закрепил идею укрепления правового порядка, согласно которой все равны перед законом. Институт отвода суда и ответственность за неправый суд были установлены Соборным уложением 1649 г.⁹

В период Петровских реформ активно применялась презумпция виновности, когда обвиняемый был обязан доказать свою невиновность и предоставить обоснованные доказательства для опровержения обвинения¹⁰.

В период правления Екатерины Великой существовала сложная структура судебных органов, согласно которой крепостные были лишены судебной защиты, а правосудие для них вершилось хозяином.

Стоит отметить, что становление института судебной защиты определяется после проведения Судебной реформы 1864 г.: важным событием в истории судебной защиты граждан на территории России стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹¹ и судебной реформы в целом. На основе западноевропейских исследований была заимствована континентальная система судопроизводства, созданы суды присяжных. Процесс впервые основывался на принципах равенства сторон, состязательности, беспристрастности, презумпции невиновности. Кроме того, начиная с 1864 г. обратиться за судебной защитой мог любой гражданин, в том числе бывший крестьянин. Судебный процесс больше соответствовал принципам гласности, публичного рассмотрения дела

и состязательности в отличие от инквизиционного процесса.

В революционный период наблюдались значительные нарушения и ограничения судебной защиты граждан. В частности, Декретом СНК от 24 декабря 1917 г. «О Суде» упразднены институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры¹².

В соответствии с Положением о народном суде РСФСР от 30 октября 1918 г. следственная комиссия была вправе ограничить участие защитника «по мотивам обеспечения интересов установления истины»¹³.

Конституция РСФСР 1918 г.¹⁴ не предусматривала каких-либо способов судебной защиты для граждан, их роль носила формальный и даже ничтожный характер по сравнению с неограниченностью государственной власти¹⁵.

Последующая Конституция СССР 1936 г.¹⁶ конкретизировала список прав граждан, устанавливала принцип открытого судебного разбирательства, обеспечивала обвиняемому право на защиту. Указанная Конституция, несмотря на весь объем предусмотренных личных и политических прав и свобод, в большей мере носила формальный характер и не могла быть всецело реализована. Кроме того, исходя из конституционного положения можно прийти к выводу, что потерпевшие, подозреваемые и подсудимые в силу Конституции СССР 1936 г. были лишены права на защиту.

Конституция СССР 1977 г.¹⁷ и Конституция РСФСР 1978 г.¹⁸ закрепляли право граждан обратиться в суд для защиты своих личных, имущественных, семейных и иных прав. Правом на судебную защиту обладали граждане СССР, гарантировались права обвиняемого на защиту, оказание квали-

¹² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1953 годы. М., 1953. С. 15–16.

¹³ Там же. С. 20.

¹⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

¹⁵ Конституция РСФСР 1918 г. // История Конституции России : хрест. / отв. ред. Р.А. Ромашов. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2010. С. 94–112.

¹⁶ Конституция СССР 1936 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>

¹⁷ Конституция СССР 1977 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>

¹⁸ Конституция РСФСР 1978 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/>

⁸ Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов. URL: https://studopedia.ru/20_7301_statuti-velikogo-knyazhestva-litovskogo--godov-ih-osnovnoe-soderzhanie.html

⁹ Соборное уложение 1649. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М., 1985. С. 414.

¹¹ Устав уголовного судопроизводства. 1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

фицированной юридической помощи и безвозмездность юридической помощи для граждан. Представители организаций и трудовых коллективов могли выступать в защиту прав граждан в суде.

Самович Ю. выделяет два вида законов, принятых в последние годы существования СССР и повлиявших на институт судебной защиты¹⁹:

1) законы, способствующие реализации судебной защиты в общей форме, носящие безотносительный характер к каким-либо конкретным правоотношениям. В качестве примера можно привести Закон СССР от 2 ноября 1989 г. № 719-1 «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан»²⁰;

2) законы, направленные на установление прав граждан на судебную защиту в частных случаях, позволяющих обеспечить защиту конкретных прав или обеспечивающих защиту от нарушений со стороны определенных органов и должностных лиц (ст. 31–32 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»²¹; ст. 12 Закона СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях»²² и т.п.).

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве 1989 г., принятые ВС СССР 13 ноября 1989 г.,²³ закрепляли за гражданами СССР право на судебную защиту от неправомερных действий органов государственной власти и должностных лиц, а также от каких-либо посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, иные права и свободы (в соответствии с советскими нормативными актами). Как отмечает Самович Ю., ст. 7 Основ законодательства

1989 г. не могла фактически применяться в тех социально-политических условиях.

Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г.²⁴ закрепляла в ст. 22 право каждого обжаловать незаконные действия должностных лиц, государственных органов и общественных объединений в судебном порядке.

В настоящее время основы закрепления и гарантирования прав и свобод человека и гражданина обеспечиваются Конституцией РФ 1993 г.

В силу ее п. 1 ст. 46 судебная защита гарантируется каждому, т.е. любому лицу независимо от пола, расы, возраста, гражданства, социального и материального положения и иных факторов.

Учитывая положения Европейской конвенции по правам человека 1950 г. (ЕКПЧ)²⁵, в соответствии с п. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый может обратиться в международные органы по защите своих прав и свобод в случае, если таким лицом, обратившимся за защитой своих прав, были исчерпаны все возможные средства правовой защиты. Указанная гарантия позволяет убедиться в справедливости и законности вынесенного национальным судом решения (или опровергнуть их) и дополнительно защитить права пострадавшего лица. В настоящее время для защиты своих прав граждане могут обратиться в ЕСПЧ, Комитет по правам человека в ООН, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, компетенция которых признана Россией в силу актов о ратификации международных договоров.

Помимо процессуального законодательства, определяющего порядок применения механизма судебной защиты в гражданском, арбитражном, уголовном, административном и конституционном процессах, большое значение имеют учредительные положения гл. 7 Конститу-

¹⁹ Самович Ю.В. Указ. соч. С. 42.

²⁰ Закон СССР от 2 ноября 1989 г. № 719-1 «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (приняты ВС СССР 13.11.1989). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1632#09184530926084861>

²⁴ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

ции РФ, часть из которых была подвергнута изменению в 2014 г.

Учитывая вышеизложенные конституционные основы судебной защиты, стоит подчеркнуть, что суды обладают исключительными властными полномочиями по разрешению споров, социально-правовых конфликтов, связанных с обеспечением прав и свобод человека²⁶. В связи с чем стоит согласиться с А.П. Гуськовой, что сущность судебной власти состоит в обеспечении защиты общества от незаконных действий/бездействий конкретных лиц и организаций; в охране прав и свобод по проведению контроля за деятельностью других ветвей власти, которые обеспечивают конституционность, законность их действий и решений²⁷.

В связи со сложной международной политической обстановкой, в частности при применении решений ЕСПЧ по жалобам граждан России, начиная с 15 декабря 2015 г. Конституционный Суд РФ уполномочен рассматривать дела по защите

интересов России при рассмотрении в международном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против России, на основании международного договора и разрешает вопрос о возможности исполнения такого решения.

Помимо источников конституционно-го права, большую роль в регламентации судебной защиты играют акты различных отраслей права. Для восстановления права лица необходимо установить фактический состав содержания правоотношения, какие акты подлежат применению при рассмотрении дела в суде и в каком порядке лицо обязано обратиться в суд за защитой своего права. Подобная комплексность позволяет учесть необходимые дополнительные специально-юридические способы защиты отдельных прав человека и гражданина (например, право выступать гражданским истцом в уголовном процессе, защита прав несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных их родителями, опекунами и попечителями в гражданском процессе и т.д.).

В заключение стоит отметить, что аспекты зарождения института судебной защиты возникли из необходимости недопущения произвола со стороны государства и общества, получили широкое распространение и признание в эпоху Нового времени.

²⁶ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2002. С. 20–21.

²⁷ Гуськова А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 6. С. 11–14.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. Москва : Инфра-М, 1996. 512 с.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев ; предисловие А.Д. Каплина ; ответственный редактор О.А. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.
3. Гуськова А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Российский судья. 2005. № 6. С. 11–14.
4. Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 14–23.
5. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун. Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2002. 332 с.
6. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец ; под редакцией Н.И. Матузова. Саратов : Издательство Саратовской ВШ МВД РФ, 1996. 286 с.
7. Ромашов Р.А. История Конституции России / автор-составитель Р. А. Ромашов [и др.] ; под редакцией Р. А. Ромашова. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2010. 569 с.
8. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / ответственный редактор А.Г. Маньков. Москва : Юридическая литература, 1985. 519 с.
9. Самович Ю.В. Правовая регламентация судебной защиты прав человека в Российской Федерации : учебное пособие / Ю.В. Самович. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. 119 с.

Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт

Юн Лариса Владимировна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
yun.lara@yandex.ru

В статье рассматриваются модели осуществления конституционного правосудия как важного элемента конституционной юстиции. Каждое европейское государство характеризуется той или иной моделью конституционного правосудия, отличающейся своими характерными критериями. В последнее время можно сказать о том, что существующие модели конституционного правосудия объединяются в смешанную модель путем интеграции их признаков в национальное законодательство отдельного государства.

Ключевые слова: конституционное правосудие, модели конституционного правосудия, защита прав и свобод человека и гражданина.

Models of Constitutional Justice as an Important Element of Constitutional Justice: The Foreign Experience

Yun Larisa V.

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The article examines the models of the implementation of constitutional justice as an important element of constitutional justice. Each European state is characterized by one or another model of constitutional justice characterized by its own characteristic criteria. Recently, it can be said that the existing models of constitutional justice are combined into a mixed model by integrating their features into the national legislation of a separate state.

Keywords: constitutional justice, models of constitutional justice, protection of human and civil rights and freedoms.

Идеи зарождения конституционного контроля получили свое развитие еще в XVIII в. Данный контроль был необходим для проверки нормативно-правовых актов нормам конституции.

Основной формой, или способом, осуществления конституционного правосудия является конституционный контроль¹.

Модели конституционного правосудия характеризуются различными признаками (политический режим, форма государственного устройства, религиозный характер).

Американская модель конституционного контроля предусматривает,

что возникающие споры могут быть рассмотрены обычными судами. В государствах англосаксонской правовой семьи конституционный контроль осуществляется судами общей юрисдикции. В Великобритании орган конституционного контроля отсутствует, а актами конституционного надзора являются судебные прецеденты.

Европейская модель опирается на взаимодействие основного закона государства и законодательного органа.

Модели осуществления конституционного правосудия различаются исходя из правовой системы. Общим признаком для романо-германской модели правосудия является использование нормативно-правовых актов. Судьи руководствуются писанным правом при вынесении решений, правовое положение которых

¹ Андреева Г.Н. и др. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Т. 1–2 / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 72.

регулируется нормами позитивного права. В Англии судебная система развивалась на основе *common law* под влиянием прецедентов и правовых доктрин. Судьи высших судебных органов конституционного контроля должны обладать высоким уровнем правового сознания, правовой культуры², правопонимания³.

Следует отметить, что целями любой модели конституционного правосудия являются развитие и функционирование конституционализма, обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Судебные органы, действующие в одной континентальной модели конституционного контроля, наделены общими признаками (являются частью судебной системы, контроль вводился постепенно в зависимости от исторических условий конкретного европейского государства, конституционно-правовой статус проясляется через их независимость, а также общие принципы права).

Конституционный Суд Венгрии является высшим органом защиты Основного закона. Его задача — защищать демократическое верховенство закона, конституционный порядок и права, гарантированные Основным законом, сохранять внутреннюю согласованность правовой системы и обеспечивать соблюдение принципа разделения властей.

Основные правила, касающиеся функций и целей Конституционного Суда, изложены в Основном законе, а основные положения организационных и процедурных правил изложены в новом Законе. Подробные правила процедуры Конституционного Суда устанавливаются Регламентом.

Пятнадцать членов Конституционного Суда избираются Парламентом квалифицированным большинством (большинством в две трети голосов всех

депутатов) сроком на двенадцать лет. Председатель Конституционного Суда избирается парламентом из числа конституционных судей, а заместитель президента избирается конституционными судьями из их числа по предложению председателя Конституционного Суда. Президент имеет административные, координационные и представительские обязанности, и его деятельность не влияет на независимость конституционных судей.

Согласно Регламенту, также возможно создание советов из трех человек. Пленарное заседание решает вопрос о конституционности законов и другие вопросы, указанные в Правилах процедуры.

Организацией административной работы Конституционного Суда является Аппарат Конституционного Суда, который выполняет организационные, оперативные, административные задачи и задачи Конституционного Суда по принятию решений. Аппарат Конституционного Суда возглавляет Генеральный секретарь. Генеральный секретарь избирается Пленарной ассамблеей по предложению Президента.

В ходе нормативного судебного процесса судьи Конституционного Суда Франции по проверке конституционности законов осуществляют “*contrôle a priori*” des lois ou “*contrôle postérieur*”. Суть *contrôle a priori* состоит в том, что Конституционный совет должен рассматривать основные законы и положения парламентских собраний до момента опубликования законов и вступления в силу положений, принимаемых на собраниях парламента. По обычным законам Совет может принять закон на рассмотрение до его опубликования. В этих двух случаях Совет основывается на актах, контролируемых политическим органом (президентом республики, премьер-министром, председателем Национального собрания или сената), или же контроль осуществляют 60 депутатов или 60 сенаторов как минимум⁴.

² Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений // Современные технологии управления. 2017. № 4 (76). С. 69–72.

³ Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : сб. мат. Всерос. научн. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2020. С. 84–86.

⁴ Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Конституционный контроль во Французской и Хорватской республиках: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : сб. науч. тр. IV Междунар. конф. проф.-препод. сост. Казань, 2020. С. 196–203.

Следует отметить, что американская система исторически возникла раньше. В том случае, если нижестоящие суды не имеют полномочий проверять конституционность правовых актов, они передают дело для разрешения вопроса в вышестоящую судебную инстанцию⁵. Как отмечают Кряжков В.А. и Лазарев Л.В., в последнее время европейская система находит свое отражение и в Латинской Америке.

⁵ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М. : Изд-во БЕК, 1998. С. 17–18.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что модели конституционного правосудия в различных европейских государствах существенно отличаются, так как они характеризуются индивидуальными и уникальными признаками и чертами. Модели конституционного правосудия соединяются в единое целое за счет интеграции признаков каждой из них в национальное законодательство каждого европейского государства. Все эти показатели требуют наиболее глубокого изучения и анализа в сфере конституционного правосудия.

Литература

1. Гарифуллина А.Р. Конституционный контроль во Французской и Хорватской республиках: вопросы теории и практики / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава (г. Казань, 20 марта 2020 г.) : сборник научных статей. Казань : Печать — Сервис — XXI век, 2020. С. 196–203.
2. Андреева Г.Н. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 томах / ответственный редактор Б.А. Страшун. Т. 1–2. Общая часть / Г.Н. Андреева [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Москва : БЕК, 1996. 784 с.
3. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. Москва : БЕК, 1998. 462 с.
4. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Чебоксары, 17–18 декабря 2019 г.) : сборник научных статей / главный редактор О.Н. Широков, член редакционной коллегии Т.Н. Иванова. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2020. С. 84–86.
5. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. 2017. № 4 (76). С. 69–72.

Для оформления заказа на приобретение
одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала
с опубликованной статьей просим вас при получении
уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала
обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08,
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Основания возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права

Домовская Екатерина Владимировна,
помощник судьи Суда по интеллектуальным правам,
аспирант кафедры интеллектуальных прав
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
domovskaya@yandex.ru

Статья посвящена исследованию оснований возникновения гражданских прав и обязанностей работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, которые составляют содержание правоотношений между названными лицами. В статье содержится характеристика материальных и юридических оснований возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, а также исследование состава и содержания юридических фактов возникновения таких правоотношений. Юридические факты, лежащие в основе возникновения правоотношений по поводу служебных изобретений (полезных моделей или промышленных образцов), классифицируются с точки зрения предусмотренных законодательством оснований, а также рассматриваются в качестве элементов юридического состава.

Ключевые слова: служебные объекты патентного права, служебные изобретения, основания возникновения прав, основания возникновения прав на служебные объекты патентного права, юридические факты, юридический состав.

Grounds for the Origination of Relationships Concerning Employment-Related Objects of Patent Law

Domovskaya Ekaterina V.
Assistant Judge of the Intellectual Property Rights Court
Postgraduate Student of the Department of Intellectual Rights
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article studies the grounds for civil rights and obligations of an employee and an employer in relation to the objects of patent law which constitute the content of legal relations between the said persons. The article contains the characteristics of the substantive and legal grounds for the emergence of legal relations concerning the service objects of patent law, as well as the study of the composition and content of legal facts of the emergence of such legal relations. The legal facts underlying the emergence of legal relations with regard to employee invention (utility models or industrial designs) are classified from the point of view of the bases provided by the legislation and are also considered as elements of the legal structure.

Keywords: service objects of patent law, service inventions, grounds for rights, grounds for rights to service objects of patent law, legal facts, legal structure.

Гражданские права и обязанности, согласно п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами. В силу общих начал и смысла гражданского законодательства действия граждан и юридических лиц также способны порождать гражданские права и обязанности несмотря на то, что могут быть и не предусмотрены законом или иными правовыми актами.

Возникновение и трансформация гражданского правоотношения, как от-

мечается в доктрине, характеризуются совокупностью оснований², к которым относятся:

1. Материальные основания (потребности лиц в материальных либо иных благах, в целях удовлетворения которых эти лица вступают в гражданские правоотношения).

2. Юридические основания (установленные законом юридические факты, с которыми связываются возникновение, изменение либо прекращение гражданских правоотношений).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гонгало Б.М. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с.

Материальным основанием для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права выступает потребность работодателя в приобретении имущественных прав на изобретение, полезную модель либо промышленный образец, а также потребность автора (работника) в приложении творческих усилий для создания служебного объекта патентного права с целью получения материальной выгоды в форме заработной платы и предусмотренного ГК РФ вознаграждения. Указанные потребности работодателя и автора в контексте исследования отношений по поводу служебных объектов патентного права включают в себя потребность обеих сторон в узаконенных трудовых отношениях. Работодатель может приобрести исключительное право на объект патентного права не только в результате создания служебного объекта, но лишь в этом случае он способен контролировать процесс создания самого объекта, ставить перед автором конкретные технические задачи, следить за ходом их выполнения, а также требовать от автора (работника) соблюдения трудовых обязанностей, которые могут быть сопряжены с созданием служебных объектов. Автор-работник, в свою очередь, не только приобретает вознаграждение за создание объекта патентного права (как если бы он создал его в рамках гражданско-правового договора), но и получает заработную плату, определенные социальные гарантии вне зависимости от того, создан или нет служебный объект.

Вместе с тем, как указывают Гонгало Б.М. и Крашенинников П.В., «сами по себе материальные основания не создают (не изменяют и не прекращают) прав и обязанностей»³. Возникновение гражданских прав и обязанностей, составляющих предмет гражданского правоотношения, связано с возникновением того или иного юридического основания их появления, которое характеризуется следующими критериями:

1. Отношения, в которых возникает юридическое основание, должны регулироваться определенной отраслью права, в рамках которой они могут приобрести определенную правовую форму.

Отношения, складывающиеся между работником и работодателем по поводу

служебных объектов патентного права, относятся к сфере регулирования гражданского права, поскольку непосредственно связаны с имущественными и личными неимущественными правами и возникающими в отношении них обязанностями.

Одним из ключевых факторов возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права является нахождение работника и работодателя в трудовых отношениях, однако этот факт не свидетельствует о принадлежности исследуемого института к отрасли трудового права. Отношения между работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права не находятся в прямой зависимости от возникновения трудовых отношений, а появляются только в случае создания работником патентоспособного технического решения. Предметом таких отношений является комплекс имущественных прав и возникающих в отношении них обязанностей по поводу результата интеллектуальной деятельности.

2. Наличие у субъектов отношений гражданской правоспособности и дееспособности⁴, т.е. способности иметь и нести гражданские права и обязанности, а также своими действиями приобретать гражданские права и обязанности.

Как известно, по общему правилу лицо может быть субъектом трудовых отношений с шестнадцатилетнего возраста (ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации⁵), при этом полная гражданская дееспособность наступает с восемнадцати лет (ст. 21 ГК РФ). Пунктом 2 ст. 26 ГК РФ установлено, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, а также осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности.

⁴ Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск : СЮИ, 1978. 156 с.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

Соответственно, несовершеннолетний работник, создавший патентоспособный объект (один или совместно с другими авторами), может являться стороной гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, поскольку эти правоотношения касаются осуществления его прав автора результата интеллектуальной деятельности. Несовершеннолетний работник также может распоряжаться предусмотренным за создание служебного объекта вознаграждением. Что касается совершеннолетних работников, то презюмируется, что они обладают полной правосубъектностью.

3. Наличие юридических фактов, т.е. фактов реальной действительности, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правового отношения⁶.

Основаниями возникновения и трансформации гражданских правоотношений являются «факты, обуславливающие применение юридических норм»⁷. Красавчиков О.А. полагал, что «юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права»⁸. Иными словами, только юридический факт влечет наступление соответствующих правовых последствий, предусмотренных законом. Совокупность юридических фактов, возникновение которых необходимо для появления (изменения либо прекращения правоотношений), именуется юридическим составом.

Пунктом 1 ст. 8 ГК РФ установлен перечень оснований, в рамках которых могут существовать юридические факты, с которыми будет связано возникновение (изменение либо прекращение) гражданских прав и обязанностей. К ним, в частности, относятся: создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности (подп. 5), иные действия граждан и юридических лиц (подп. 8).

Поскольку правоотношения по поводу служебных объектов патентного права

складываются в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности, то одним из ключевых обстоятельств их возникновения следует признать создание автором (работником) такого объекта.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на различное правовое значение в данном случае факта создания патентоспособного технического решения и факта приобретения им правовой охраны (возникновения исключительного права в отношении него). Как указывает Л.А. Новоселова, возникновение исключительного права на объект патентного права зависит не от факта создания такого объекта, но от сложного юридического состава: «процедура предоставления правовой охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам урегулирована в ГК РФ таким образом, что вопрос о моменте возникновения исключительного права и «замыкающем» юридическом факте прямо не разрешен и до настоящего времени остается дискуссионным»⁹.

Как следует из ст. 1370 ГК РФ, для возникновения между работником и работодателем правоотношений по поводу служебных объектов патентного права не требуется наличие исключительного права на такой объект. Правоотношения по поводу служебных объектов патентного права возникают раньше, чем созданное работником служебное техническое решение получает правовую охрану со стороны государства: например, обязанность по уведомлению работодателя о создании служебного технического решения (потенциального объекта патентного права) возникает у работника с момента создания такого решения.

К моменту возникновения исследуемых правоотношений следует отнести момент создания работником объекта патентного права при условии, что само создание входит в круг трудовых обязанностей работника либо обусловлено конкретным заданием работодателя.

Таким образом, главный юридический факт, с которым связано возникновение исследуемых правоотношений, — создание работником результата интеллектуальной деятельности, что также является основанием возникновения

⁶ См., например: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Гостюриздат, 1958. С. 27; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 87 с.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 428 с.

⁸ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве.

⁹ Новоселова Л.А. Об особенностях некоторых правопорождающих фактов в патентном праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 19–23.

гражданских прав в отношении этого результата.

Однако самого по себе факта создания патентоспособного технического решения недостаточно для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права: необходимо, чтобы создавший техническое решение автор находился в трудовых отношениях с иным лицом (работодателем). С точки зрения характера действия указанный факт следует считать юридическим состоянием (непродолжительным либо длящимся юридическим фактом, способным непрерывно или периодически порождать определенные правовые последствия¹⁰), поскольку нахождение работодателя и автора в трудовых отношениях является длящимся обстоятельством, играющим главную роль в возникновении правоотношений по поводу служебных объектов патентного права. В случае если в трудовую обязанность работника входит создание патентоспособных технических решений, то нахождение в трудовых отношениях выступает фактом, способным периодически порождать правовые последствия в виде возникновения прав и обязанностей в отношении служебных объектов патентного права.

Нахождение автора-работника в трудовых отношениях и создание этим работником патентоспособного технического решения само по себе не влечет возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права. Для их возникновения требуется, чтобы создание работником соответствующего объекта было обусловлено трудовой обязанностью работника либо конкретным заданием работодателя, что прямо предусмотрено ст. 1370 ГК РФ. Наличие у работника определенной трудовой функции (юридическое состояние) либо конкретное задание работодателя (юридический акт) также следует признать юридическим фактом, обуславливающим возникновение правоотношений по поводу служебных объектов патентного права: создание работником технического решения вне рамок своей трудовой обязанности либо задания работодателя не влечет возникновения у такого объекта служебного

характера и, как следствие, не создает соответствующих правоотношений.

Итак, для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права требуется присутствие следующих юридических фактов: нахождение автора в трудовых отношениях, наличие у него определенной трудовой обязанности либо конкретного задания работодателя, создание патентоспособного результата интеллектуальной деятельности. Совокупность указанных фактов образует юридический состав оснований возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

Алексеев С.С. считал, что по характеру связи элементов выделяются простые, сложные и смешанные составы¹¹. Сложные, или «связанные» составы, определяются как совокупность фактов, каждый из которых для возникновения правовых последствий должен произойти в определенной последовательности.

С точки зрения указанной классификации юридический состав возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права следует признать сложным, поскольку каждый из перечисленных выше фактов должен произойти в определенной последовательности: сначала между автором и работодателем должны возникнуть имеющие длящийся характер трудовые отношения, затем у работника должна появиться определенная трудовая обязанность либо работник должен получить конкретное задание работодателя и после этого должен произойти факт создания работником патентоспособного технического решения.

Исходя из положений ГК РФ, юридический факт создания работником результата интеллектуальной деятельности следует классифицировать как основание, предусмотренное подп. 5 п. 1 ст. 8 названного Кодекса, однако, как было указано ранее, данного факта недостаточно для возникновения исследуемых отношений.

Классификация юридического состава, необходимого для возникновения отношений по поводу служебных объектов патентного права, с точки зрения предусмотренных ст. 8 ГК РФ оснований затруднительна.

¹⁰ Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 55 с.

¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982. 359 с.

Согласно пункту 2 ст. 307 ГК РФ, обязательства возникают из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в этом Кодексе.

Кабалкин А.Ю., раскрывая содержание «иных оснований», указанных в п. 2 ст. 307 ГК РФ, приводит ссылку на подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ, содержащей такое основание возникновения гражданских прав и обязанностей, как «иные действия граждан и юридических лиц»¹². По мнению ученого, в качестве предусмотренных названной нормой «иных действий» следует рассматривать «правомерные действия, не являющиеся сделками, но, как правило, предусмотренные законом», при этом в качестве примера таких действий приводится возникновение у нашедшего утерянную вещь лица определенных обязанностей в отсутствие договора либо деликта (ст. 227 ГК РФ). М.И. Брагинский приводит пример предусмотренных подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ «иных действий», создающих права и обязанности в отсутствие договора либо недобросовестного поведения, — находку и задержание безнадзорного домашнего животного (ст. 230 ГК РФ)¹³.

Предусмотренные статьей 1370 ГК РФ обязательственные правоотношения по поводу служебных объектов патентного права также не являются ни договорными, ни возникающими вследствие причинения вреда либо неосновательного обогащения, что позволяет сделать следующий вывод: соответствующие правоотношения возникают «из иных оснований», предусмотренных ГК РФ (п. 2 ст. 307 ГК РФ) и из «иных действий граждан и юридических лиц» (подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Иными основаниями в данном случае следует признать определенный выше юридический состав (совокупность юридических фактов), необходимый для возникновения исследуемых правоотношений.

Аналогичную точку зрения высказывает Крупко С.И., которая пишет: «С позиции российского права, основываясь на п. 1, 2 ст. 307 ГК РФ во взаимосвязи с подп. 5, 8, 9 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, можно утверждать, что правоотношения между обладателями таких прав и обязанностями лицами, не являясь договорными, имеют обязательственную природу и возникают на основании правообразующих фактов, названных в законе, — из факта создания служебного РИД»¹⁴. С данной позицией следует согласиться с той лишь оговоркой, что правоотношения по поводу служебных объектов патентного права между работником-автором и работодателем возникают не из одного факта создания служебного объекта патентного права, а из комплекса раскрытых выше фактов.

Исследуя содержание оснований возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, отдельное внимание стоит уделить входящим в состав этих правоотношений правам и обязанностям по поводу выплаты вознаграждения за создание служебного объекта.

Абзацем 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ предусмотрено, что работник имеет право на вознаграждение в случаях, если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

Таким образом, возникновение права работника на получение вознаграждения и корреспондирующей ему обязанности работодателя по выплате вознаграждения появляются не в момент возникновения соответствующих правоотношений, а в момент определения правовой судьбы служебного решения.

Если работодателем принято решение о приобретении на свое имя исключительного права на служебное техническое

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина). Ин-т государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2011. 925 с.

¹³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: Контракт; Инфра-М, 2005. 1061 с.

¹⁴ Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: моногр. М.: Статут, 2018. 277 с.

решение, возникновение прав и обязанностей по выплате вознаграждения ставится в зависимость от юридического состава возникновения исключительного права на объект патентного права.

В иных случаях возникновение прав и обязанностей по поводу выплаты вознаграждения зависит от одного юридического факта — принятия работодателем решения о сохранении служебного технического решения в тайне (в качестве ноу-хау); совершения работодателем сделки по отчуждению права на получение патента иному лицу; утраты права на получение патента по субъективным причинам.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что возникновение правоотношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлено как материальными, так и юридическими основаниями.

Юридические основания возникновения правоотношений по поводу

служебных объектов патентного права появляются в рамках сферы гражданско-правового регулирования и обусловлены правосубъектностью сторон этих правоотношений. К юридическим основаниям следует отнести совокупность юридических фактов (юридический состав), к которым относятся: факт нахождения работника-автора и работодателя в трудовых отношениях, факт наличия у работника-автора специальной трудовой обязанности либо конкретного задания, предполагающих проведение автором работы по созданию технических решений, факт создания работником патентоспособного технического решения.

Юридический состав, необходимый для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, классифицируется в соответствии с п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 307 ГК РФ в качестве «иных оснований» возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотренных ГК РФ.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 2 : курс / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1982. 359 с.
2. Гонгало Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало [и др.] ; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2013. 336 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор О.Н. Садилов. 3-е изд., испр., перераб. и доп. Москва : Контракт ; Инфра-М, 2005. 1061 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 томах. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под редакцией Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2011. 925 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. 428 с.
6. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сборник научных статей / ответственный редактор О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск : СЮИ, 1978. 156 с.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. Москва : Госюриздат, 1958. 183 с.
8. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве : монография / С.И. Крупко. Москва : Статут, 2018. 277 с.
9. Новоселова Л.А. Об особенностях некоторых правопорождающих фактов в патентном праве / Л.А. Новоселова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 19–23.
10. Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.И. Полищук. Москва, 2008. 55 с.
11. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1959. 87 с.

Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии

Артизанов Алексей Игоревич,

помощник судьи Верховного Суда Республики Марий Эл,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Марийского государственного университета
uzwer66@gmail.com

Заочное производство — специальный процессуальный режим, предусматривающий особый порядок рассмотрения дела в отсутствие ответчика.

На протяжении 25 лет как в российской юридической практике, так и в научном сообществе заочное производство считают средством ускорения рассмотрения дела. В данной статье проведен анализ проблем, возникающих в правоприменительной практике. Они касаются действия принципа процессуальной экономии в заочном производстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, заочное производство, заочное решение, ускоренное производство, злоупотребление процессуальными правами, процессуальная экономия.

The Institution of Trial in Absentia in View of the Procedural Economy Principle

Artizanov Aleksey I.

Assistant Judge of the Supreme Court of the Mari El Republic
Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Mari State University

Trial in absentia is a civil proceeding providing a specific procedure for cases in the absence of the defendant. For almost 25 years trials in absentia have been considered a means of speeding up the consideration of a case both in Russian legal practice and in the scientific community. The analysis of the problems arising in the practice of civil procedure law is carried out in this article. It relates to the operating principle of procedural economy in case of trials in absentia.

Keywords: civil proceedings, trial in absentia, judgment in absentia, expedited proceedings, abuse of procedural rights, procedural economy.

Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ¹ в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР² (далее — ГПК РСФСР) введен институт заочного производства. Его введение было обусловлено необходимостью закрепления дополнительных гарантий реализации конституционного права граждан на судебную защиту и предотвращения злоупотреблений процессуальными правами со стороны участников судебного разбирательства.

Изначально данный институт носил тестовый характер, однако, в отличие от ранее установленного порядка императивного вынесения заочного решения

в отсутствие ответчика согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.³, новый порядок позволил принимать судам как заочное, так и обычное решение, которые можно было отменить в суде первой инстанции либо обжаловать в суде второй инстанции соответственно.

В настоящее время основания и порядок осуществления заочного производства закреплены в гл. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ⁴), и данный институт перенесен из ГПК РСФСР практически в неизменном виде. Рассмотрение судом дела в заочном порядке является своеобразной реализацией права истца на судебную защиту в том случае, если извещенный надлежащим образом

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ (ред. от 14.11.2002) «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

³ Устав гражданского судопроизводства 1864 г. URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ответчик без уважительных причин не явился в суд и проигнорировал начавшееся производство по делу.

Ученые весьма положительно оценивают заочный порядок рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве. Так, по мнению М.К. Треушникова, институт заочного производства в ГПК РФ направлен на преодоление судебной волокиты, когда ответчик намеренно уклоняется от явки в суд с целью затягивания разбирательства и причинения вреда истцу⁵.

Т.С. Габбазов называет институт заочного производства одним из важнейших элементов судебной системы, который обеспечивает ее нормальное функционирование путем своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел⁶.

И.С. Лапаев аналогично придерживается того мнения, что заочное производство имеет значительный потенциал и перспективы для развития судебной системы, приближая судопроизводство к гармоничному сочетанию скорости и качества отправления правосудия⁷.

Действительно, заочное производство формально относится к ускоренному и сокращенному производству по делу, однако на практике применение данного порядка судопроизводства зачастую вовсе не сокращает количество процессуальных действий и срок рассмотрения дела в целом. Фактически гражданский процесс становится ускоренным лишь в момент принятия судом заочного решения в отсутствие ответчика. В дальнейшем недобросовестный ответчик имеет разнообразные приемы по затягиванию процесса.

Из анализа правовых норм, содержащихся в гл. 22 ГПК РФ, следует, что заочное производство является альтернативным по отношению к обычному

порядку рассмотрения дела в отсутствие ответчика, установленному ч. 4 ст. 167 ГПК РФ, поскольку и в заочном производстве могут быть рассмотрены все категории дел, присущие ординарной процессуальной процедуре.

Тем не менее процедура заочного рассмотрения дел не лишена условностей. В части 4 ст. 167 ГПК РФ установлены практически все необходимые условия для осуществления заочного производства, за исключением необходимости получения судом согласия истца на проведение заочной процедуры рассмотрения дела. При отсутствии такового суд принимает решение об отложении рассмотрения дела и вновь направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ), что опять же дает недобросовестному ответчику дополнительные возможности для затягивания судебного процесса.

Отличительной особенностью рассмотрения дела в порядке заочного производства также является возможность отмены самим судом принятого заочного решения. В связи с этим возникает необходимость соблюдения ответчиком специального порядка обжалования судебного акта.

На первый взгляд, право суда на отмену заочного решения и возобновление рассмотрения дела по существу по логике соответствует принципу процессуальной экономии, поскольку разгружает суд апелляционной инстанции от рассмотрения жалоб, обоснованных лишь отсутствием стороны в судебном заседании, и вытекающих из этого обстоятельств, что, безусловно, способствует стабильности судебного решения и сокращению количества отмен по формальным основаниям.

Кроме того, возможность отмены решения самим судом, его принявшим, поддерживается судебским сообществом, аргументируя это явным снижением нагрузки на суд, а также невысоким процентом отмен заочных решений, что также соответствует принципу процессуальной экономии. Согласно статистике, в 2019 г. районными судами вынесено 322 тыс. заочных решений по гражданским делам, что на 0,6% больше, чем в 2018 г. (320,1 тыс.); их доля в общем числе

⁵ Треушников А.М. Гражданский процесс : хрестоматия : учебное пособие / под редакцией М.К. Треушникова. 3-е изд. М. : Городец, 2015. С. 541.

⁶ Габбазов Т.С., Джабраилова З.А. Актуальные проблемы заочного производства. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5–2 (45). С. 33.

⁷ Лапаев И.С., Зобнина А.А. Институт заочного производства в гражданском процессе // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 95–102.

дел искового производства, рассмотренных с вынесением решения, составила 14,1% (в 2018 г. — 13,3%), не считая решений, принятых в порядке упрощенного производства. Из них отменено судом 16,9 тыс. заочных решений, или 5,3%, в 2018 г. — 16,3 тыс., или 5,1%⁸. Статистика о количестве не заочных решений, принятых в отсутствие ответчика (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ), не ведется.

В то же время отмена судом первой инстанции заочного решения в связи с удовлетворением соответствующего заявления ответчика и, как следствие, возобновление производства увеличивают общий срок рассмотрения дела и принятия окончательного по нему решения, что совсем не соответствует постулатам процессуальной экономии и ускорению разбирательства.

Право ответчика на подачу заявления об отмене заочного решения и возможность апелляционного обжалования такого судебного акта выявили проблему определения момента вступления в законную силу заочного решения. Отправной точкой расчета служит день вручения ответчику копии заочного решения. Вместе с тем неполучение или несвоевременное получение ответчиком копии судебного акта вызывает сложности на практике при определении даты вступления заочного решения в законную силу.

Данный вопрос разрешен Верховным Судом Российской Федерации еще в 2015 г. в Обзоре судебной практики № 2⁹. Высшая судебная инстанция разъяснила, что в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику его следует считать вступившим в законную силу по истечении совокупности трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока на подачу заявления об отмене заочного решения и месячного срока на апелляционное обжалование.

Момент вручения копии заочного решения ответчику может определять-

ся по правилам ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰, о чем даны соответствующие разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 (п. 68)¹¹. Между тем данное правило встречает двойное толкование: в соответствии с первым момент вручения копии заочного решения ответчику должен совпадать с днем истечения срока хранения почтового отправления в организации почтовой связи; по другому мнению — это день, когда письмо вернулось обратно в суд.

Этот вопрос также был затронут в законопроекте, предложенном Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 3 октября 2017 г. № 30¹². Предлагалось определять день вручения копии заочного решения в соответствии с новыми правилами извещений, которые подлежали закреплению в ст. 167.1 ГПК РФ, однако впоследствии не вошли в окончательный текст закона № 451-ФЗ¹³. По итогам рассмотрения заявления ответчика об отмене заочного решения суд выносит одно из определений, указанных в ст. 241 ГПК РФ. В связи с этим возникает вопрос о возможности апелляционного обжалования названного судебного акта.

Так, Приморским районным судом Архангельской области принята к производству и рассмотрена по существу частная жалоба на определение мирового судьи судебного участка № 2 Примор-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/>

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10.

ского судебного района Архангельской области об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения. Третий кассационный суд общей юрисдикции (Определение от 4 февраля 2020 г. по делу № 88-2789/2020) отменил апелляционное определение нижестоящего суда и пришел к выводу об оставлении частной жалобы без рассмотрения. При этом суд кассационной инстанции указал, что определение суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения не может быть самостоятельным объектом апелляционного обжалования, поскольку ст. 241 ГПК РФ возможность подачи частной жалобы на указанное определение не предусмотрена¹⁴.

Подобные ошибки судов часто встречаются в практике, и суды вышестоящих инстанций высказывают позицию, изложенную в вышеуказанном определении.

Пропуск ответчиком процессуального срока на подачу заявления об отмене заочного решения порождает заявление этой стороной ходатайства о восстановлении данного срока. Такие заявления подлежат разрешению в соответствии со ст. 112 ГПК РФ. Наряду с этим необходимо учитывать момент подачи заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 27 июля 2020 г. по делу № 71-КГ20-3-К3 указала, что срок для подачи заявления об отмене заочного решения в случае, если оно подано после истечения срока апелляционного обжалования, восстановлению не подлежит. В связи с этим может быть разрешен вопрос о восстановлении про-

пущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы¹⁵.

Последовательность обжалования заочного решения суда, т.е. возможность подачи апелляционной жалобы лишь после разрешения заявления о его отмене, идет вразрез с принципом процессуальной экономии во всех его аспектах. Такой порядок обжалования заочного решения следует соблюдать даже в том случае, если ответчик не находит оснований для отмены решения, установленных ст. 242 ГПК РФ, и полагает, что имеются основания для апелляционного обжалования. Такое положение приводит к проведению как минимум одного судебного заседания, в котором рассматривается заявление об отмене заочного решения, и может повлечь пропуск стороной срока апелляционного обжалования и последующее разрешение вопроса о его восстановлении.

Следует отметить, что институт заочного производства, безусловно, способствует сокращению времени рассмотрения дела и снижению нагрузки на суд апелляционной инстанции. Вместе с тем необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в гл. 22 ГПК РФ, сделав процедуру заочного производства единственно возможной в случае неявки ответчика, который игнорирует производство по делу, а также упростить порядок обжалования заочного решения, наделив ответчика альтернативным правом подачи заявления об отмене судебного акта и апелляционной жалобы.

Данные изменения будут способствовать гармоничному сочетанию скорости и качества отправления правосудия при соблюдении прав как истца, так и добросовестного ответчика.

¹⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. по делу № 88-2789/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 71-КГ20-3-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Габазов Т.С. Актуальные проблемы заочного производства / Т.С. Габазов, З.А. Джабраилова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5–2 (45). С. 32–38.
2. Лапаев И.С. Институт заочного производства в гражданском процессе / И.С. Лапаев, А.А. Зобнина // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 95–102.
3. Треушников А.М. Гражданский процесс : хрестоматия : учебное пособие / А.М. Треушников ; под редакцией М.К. Треушникова. 3-е изд. Москва : Городец, 2015. 895 с.